

На правах рукописи

ХАЙРУТДИНОВА Гульшат Ахматхановна

**ЭСТЕТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
РУССКОГО ЯЗЫКА**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Казань – 2009

Работа выполнена на кафедре сопоставительной филологии и межкультурной коммуникации и кафедре истории русского языка и языкознания ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина»

Научный консультант: доктор филологических наук, доцент
Николаева Татьяна Михайловна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Бочина Татьяна Геннадиевна

доктор филологических наук, профессор
Галиуллин Камиль Рахимович

доктор филологических наук, профессор
Пильгун Мария Александровна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Вятский государственный
гуманитарный университет»

Защита состоится 25 декабря 2009 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 в Казанском государственном университете им. В.И.Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корп. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета им. В.И.Ульянова-Ленина.

Автореферат разослан _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Т.Ю.Виноградова

Общая характеристика работы

Развитие лингвистической науки на рубеже XX-XXI веков характеризуется не только высокой степенью специализации отдельных ее сфер, разнообразием используемых концептуальных подходов, но и экспансионизмом, выражающимся в тенденции к расширению границ исследования. К проявлениям экспансионизма ученые относят возникновение «сдвоенных» научных дисциплин (инженерная, компьютерная лингвистика и т.п.), формирование новых объектов внутри самой языковедческой науки (лингвистика текста, теория речевых актов), расширение эмпирической базы лингвистики, более глубокое изучение функциональных слоев языка [Кубрякова 1995: 207-209]. В то же время не все аспекты языковой системы разработаны в равной мере. Более того, степень изученности отдельных вопросов не соответствует требованиям развития современной научной мысли. Одной из таких проблем междисциплинарного характера является выявление эстетических ресурсов языковых единиц. Как отмечается в специальной литературе, вопросы, связанные с описанием эстетических свойств языка и речи, остаются недостаточно разработанными. До сих пор не получило четкого определения понятие современного речевого идеала, не исследованы те средства языка, благодаря которым наша речь способна вызывать эстетическую реакцию [Бояринцева 1984: 12].

Действительно, многие вопросы, относящиеся к данной области научных разысканий, далеки от своего окончательного решения. В сфере лингвистических знаний до сих пор нет научно обоснованных, достоверных выводов, которые позволили бы ответить на следующие вопросы: а) какова сущность понятия «эстетические ресурсы языковых единиц», б) какими факторами обусловлено эстетическое воздействие единиц языка на реципиента, в) каковы аспекты изучения эстетических ресурсов языковых элементов, г) насколько возможно всестороннее описание разносистемных языков и их сопоставление в рамках обозначенной проблемы и т.п. Состояние разработки этих и смежных с ними вопросов вполне объясняет обеспокоенность не одного поколения ученых отсутствием интегративного подхода к изучению целого ряда проблем филологии. В.В.Виноградов, один из самых тонких знатоков русской словесности XX столетия, неоднократно высказывал озабоченность по поводу все более увеличивающегося расхождения между различными областями филологических знаний [Виноградов 1998: 154]. Необходимость объединения усилий филологов при разработке современной теории художественной речи отмечает также В.П.Григорьев [Григорьев 1993: 12].

Комплексный, интегративный подход к разработке проблемы эстетических ресурсов языковых единиц, обусловленный спецификой самого объекта исследования, требует не только использования основного – лингвистического понятийно-терминологического аппарата исследования, но также опоры на более широкую информацию гуманитарного характера – по

литературоведению, эстетике¹. Анализ проблемы с позиций лингвиста дает возможность разобраться во внутренних языковых механизмах создания эстетических эффектов. Привлечение научной информации из области литературоведения позволит рассмотреть основные категории художественного произведения в их отношении к языку. Обращение к специальной литературе по эстетике, с нашей точки зрения, должно способствовать правильному осмыслению природы словесного искусства, сущности различных аспектов его восприятия.

Сложность рассмотрения данной проблемы состоит также в том, что при изучении языка литературных произведений необходимо разграничивать различные трактовки в употреблении термина «язык художественной литературы». Согласно наблюдению В.В.Виноградова, когда говорят о языке художественной литературы, то слово «язык» употребляется «в двух совершенно различных смыслах: 1) в смысле «речи» или словесного «текста», частично отражающих <...> общую систему того или иного национального (общенародного) языка, и 2) в смысле «языка искусства», т.е. системы средств словесно-художественного выражения» [Виноградов 1958: 7]. В имеющихся по данной проблематике лингвистических работах реализуется преимущественно первый аспект интерпретации термина. Вследствие этого «проблемы и категории литературно-словесного искусства <...> совсем отступают на задний план перед вопросами и задачами изучения истории литературного или устно-народного языка. <...> Поскольку искусство есть выражение определенных общественных или индивидуальных <...> содержаний, то овладение его языком требует своей методики, своего круга <...> категорий, специфических для каждой области искусства» [Виноградов 1958: 7-8]. При разработке проблемы эстетических ресурсов языковых единиц, используемых в литературном произведении, мы стремились к осуществлению именно такого подхода, т.е. изучать язык художественного произведения как «язык искусства».

Рассматривая проблему эстетических возможностей языковых единиц, считаем необходимым отметить, что чаще всего попытки осветить отдельные аспекты этой проблемы предпринимались в отношении элементов лексической, синтаксической и фонетической подсистем русского языка (см. [Василевская 1971; Черемисина 1981; Донецких 1982; Векшин 1988; Ковалевская 1988; Куликова 1988; Скуратовская 1988; Сулименко 1988; Пищальникова 1993; Лаврова 1997; Харченко 1997; Меликян 1999; Новиков 1999, 2002; Лелис 2000; Матвеева 2009 и др.]). Морфологические средства языка принадлежат к наименее изученным с точки зрения реализации их эстетических ресурсов. Более того, отношение к этой проблеме со стороны разных ученых ввиду противоречивости их суждений явно не способствует созданию ясного, четкого представления об эстетических возможностях морфологической подсистемы

¹ Понятийная база исследования может быть расширена за счет привлечения информации из других смежных областей, например, психологии искусства, так как всякое произведение искусства правомерно анализировать как систему раздражителей, «сознательно и преднамеренно организованных с таким расчетом, чтобы вызвать эстетическую реакцию» [Выготский 1997: 33]. Однако этот аспект изучения текста литературного произведения более целесообразно рассматривать в качестве самостоятельного ввиду сложности и объемности решаемых проблем.

языка. Ряд исследователей весьма сдержанно оценивает возможности морфологических единиц в рассматриваемом аспекте или вообще отказывает морфологическим средствам в способности обладать эстетическими функциями. Например, с точки зрения Л.Ф.Тарасова, «актуализация морфологических категорий, как и собственно морфем, не имеет системного характера». Вступая в научную полемику с выводами Р.О.Якобсона, Л.Ф.Тарасов заключает, что «бóльшая часть грамматических категорий <...> собственно эстетического значения не имеет, а лишь сообщает языку <...> минимум первичной упорядоченности» [Тарасов 1976: 6]. Следствием такого традиционного подхода к оценке стилистических ресурсов морфологической подсистемы языка следует считать очевидную неполноту их отражения в существующих классификациях стилистических приемов или, в рамках другой терминосистемы, риторических фигур (см. [Скребнев 1975; Никитина 1996; Рождественский 1999; Хазагеров 1999; Грановская 2004; Хазагеров 2004; Москвин 2006 и др.]).

Вопросы, связанные с употреблением морфологических средств русского языка в художественной речи, частично рассматривались в ряде научных трудов. Уникальные образцы анализа грамматических категорий рода, числа и падежа существительных, времени, лица и вида глагола представлены в работах Р.О.Якобсона, посвященных поэтике А.Пушкина, В.Маяковского, В.Хлебникова и некоторых других русских авторов [Якобсон 1987]. Блестящее сопоставление двух переводов одного из стихотворений Г.Гейне на русский язык, в том числе и на уровне описания некоторых выразительных возможностей рода субстантивов, проведено Л.В.Щербой [Щерба 1957]. Глубокий анализ лексических и грамматических средств языка, в частности, некоторых аспектов категорий вида, времени, залога глагола, которые способствуют воплощению образа автора, отражен в трудах В.В.Виноградова [Виноградов 1963, 1981, 1990]. В ряде филологических исследований отмечено своеобразие употребления грамматических единиц в структуре литературного произведения в связи с рассмотрением вопросов поэтики, идиостиля писателя (см., например, [Винокур 1991; Ларин 1974; Пешковский 1938; Чичерин 1968]). Некоторые вопросы использования морфологических единиц в тексте литературного произведения (преимущественно в аспекте транспозиции и стилистической вариативности) рассматривались в работах по стилистике художественной речи [Гвоздев 1952; Голуб 1989; Ефимов 1961]. На материале литературных произведений выявлены выразительные возможности большинства знаменательных частей речи и их грамматических категорий [Ковалев 1981, 1985; Ионова 1988, 1989]. Результаты изучения поэтики морфологических категорий рода существительных и лица глаголов представлены в трудах Я.И.Гина [Гин 1992, 1996]. Осуществлен анализ употребления морфологических средств языка в различных сферах и типах речи – разговорной, художественной, газетно-публицистической, научно-популярной, эпистолярной – в аспекте творческой деятельности говорящего [Ремчукова 2005].

Вопрос об эстетических свойствах языковых единиц, в частности, средств морфологической подсистемы языка, в лингвистической литературе не получил глубокого системного освещения. Начальный этап постановки и рассмотрения этой проблемы отражен в трудах античных ученых по поэтике и риторике. В отечественной филологии первую научно обоснованную концепцию эстетической значимости языковых единиц предложил А.А.Потебня [Потебня 1905, 1990]. Однако его учение о внутренней форме слова как основном факторе эстетического восприятия языковой единицы, не раз вызывавшее многочисленные дискуссии среди филологов первой трети XX столетия, не нашло своего продолжения в трудах ученых.

Некоторые аспекты этой проблемы привлекли внимание представителей Общества по изучению поэтического языка (ОПОЯЗ), основной организации так называемого русского формализма. Вклад ОПОЯЗа определяется разработкой проблемы поэтического языка в его противопоставлении языку «практическому», изучением вопросов звуковой экспрессии поэтического текста [Якобсон 1975, 1985, 1987; Брик 1919; Поливанов 1980], семантики слова в стихотворном контексте [Тынянов 1993], соотношения синтаксиса и определенных закономерностей организации стихотворной речи [Брик 1919; Жирмунский 1977; Эйхенбаум 1987]. Результаты этих исследований содержат немало перспективных идей для освещения проблемы эстетики языковых единиц. Изучение языка художественной литературы в качестве специального языка, в котором доминирует эстетическая функция, было одним из важнейших направлений научной деятельности нашего соотечественника, представителя Пражской лингвистической школы Р.О.Якобсона [Якобсон 1975, 1987]. Вопросы, связанные с изучением художественной речи в XIX–XX столетиях, представлены в трудах В.В.Виноградова, который в качестве одной из задач стилистики рассматривает проблему осмысления теоретических подходов к анализу литературного произведения как целостного эстетического объекта.

Возрождение научного интереса лингвистов к эстетическим свойствам языковых единиц наблюдается с 70-х годов прошлого столетия (см. [Василевская 1971; Черемисина 1981; Донецких 1982; Новиков 1982, 1999, 2002; Бояринцева 1984; Пищальникова 1984, 1993; Ионова 1988; Ковалевская 1988; Сулименко 1988; Харченко 1997 и др.]). Однако многие проблемы до сих пор остаются нерешенными и тем самым открытыми для дальнейшего научного исследования.

Таким образом, проявляющийся устойчивый интерес к эстетике языковых единиц, недостаточная разработанность целого ряда вопросов, касающихся изучения морфологических средств русского языка с точки зрения реализации их эстетического потенциала в художественном тексте, а также необходимость исследования морфологической подсистемы русского языка для более полного и адекватного отражения ее стилистических возможностей в существующих энциклопедических словарях, учебных пособиях по морфологии, стилистике и риторике определили **актуальность** нашего исследования.

Объектом исследования является морфологическая подсистема русского языка, **предмет** изучения составляют ее эстетические ресурсы. Хотя, как

известно, наиболее общими обозначениями компонентов языковой системы являются термины *элементы*, *единицы языка*, в нашей работе в большинстве случаев используется термин *средства*, что обусловлено стилистической ориентацией исследования. Единицы морфологии, образуя наряду с элементами других уровней языковую форму художественного произведения, используются при воплощении авторской интенции для выражения разнообразных смыслов, в том числе эстетического характера. Названный фактор представляет собой логическое обоснование употребления термина *морфологические средства языка*. Более того, подобное применение термина следует признать традиционным в стилистике и теории художественной речи (см., например, [Ковалев 1981, 1985; Ионова 1989; Горшков 2001: 15, 21 и др.]).

Выявление эстетических возможностей морфологических средств, представляя собой проблему комплексного, междисциплинарного характера, смыкается с той сферой лингвистики, в которой формируются возникшие в конце XX века подходы к описанию грамматики, нацеленные на анализ ее интенциональности, креативности и т.п. Системное исследование морфологических средств с опорой на метакатегорию эстетического в тесной взаимосвязи с основными категориями эстетики и литературоведения представляет собой новый подход к изучению грамматики русского языка в аспекте ее эстетического потенциала.

Основная цель диссертационной работы – комплексный анализ и описание эстетических ресурсов морфологических средств русского языка, используемых в художественном (литературном) произведении. Обозначенная цель потребовала решения следующих конкретных задач:

- дать обзор научной литературы с точки зрения проблемы эстетических ресурсов морфологии; проанализировать существующие в лингвистике подходы к определению понятия эстетики языковых единиц с целью установления степени разработанности данного вопроса;
- представить авторскую трактовку понятия эстетических возможностей морфологических средств языка с учетом результатов современных исследований в области лингвистики и смежных наук;
- определить основные аспекты анализа морфологических средств как эстетически значимых элементов художественного текста;
- осуществить классификационное описание морфологических средств русского языка в русле рассматриваемой проблемы;
- охарактеризовать эстетические возможности собственных имен, представив оптимальный объем стилистических приемов их реализации;
- обобщить и систематизировать важнейшие особенности грамматического рода имен существительных; установить характерные для русского языка способы отражения пола живого предмета (корреляция по линии «род – пол») на фоне других языковых систем;
- представить собственную концепцию семантики рода существительных, позволяющую определить дополнительный аспект изучения этой категории с точки зрения ее эстетического потенциала;

- выявить предпосылки, способствующие реализации эстетических ресурсов грамматического рода существительных;
- определить эстетический потенциал рода имен существительных, проанализировав их использование в качестве стилистического приема.

Теоретическую базу исследования составили основополагающие работы ученых по проблемам художественной речи, морфологии современного русского языка, стилистическим (в том числе - выразительным) возможностям языковых единиц.

Изучая проблему эстетики языковых единиц, мы опирались на фундаментальные идеи Казанской лингвистической школы, важнейшими из которых являются такие принципы анализа языка, как системность, историзм, строгое разграничение диахронии и синхронии и их взаимообусловленность. Рассмотрение языка как системы позволило представителям Казанской лингвистической школы выйти в те сферы, которые стали осознаваться в качестве первостепенных только в конце XX столетия [Андрамонова 1995: 57]. Идеи представителей Казанской лингвистической школы, основанной И.А.Бодуэном де Куртенэ, развиваются и обогащаются в работах сегодняшнего поколения казанских ученых, занимающихся проблемами теории и истории словообразования, грамматики, стилистики и сопоставительной лингвистики. В своем исследовании мы также исходили из основных принципов историко-лингвистической школы, созданной профессором В.М.Марковым. Одним из наиболее значимых для нас постулатов, отраженных в трудах В.М.Маркова и его учеников, является требование рассматривать языковые факты в развитии и во взаимодействии с одноуровневыми и разноуровневыми языковыми элементами [Николаев 2001: 5].

Важное значение мы придаем идее разграничения внутренней и внешней формы слова (Московская Фортунатовская школа); концепции оппозиции, понятию маркированности-немаркированности языковых единиц, функциональному подходу к языку (Пражская лингвистическая школа). Рассматривая проблему художественной речи, мы основывались на методологических принципах анализа, содержащихся в исследованиях М.М.Бахтина, В.В.Виноградова, Г.О.Винокура, В.П.Григорьева, В.П.Ковалева, Л.А.Новикова, А.А.Потебни, Л.В.Щербы, Р.О.Якобсона. При анализе морфологических единиц, используемых в литературном произведении, мы опирались на исследования А.В.Бондарко, В.В.Виноградова, Я.И.Гина, И.А.Ионовой, Е.В.Красильниковой, Е.Н.Ремчуковой.

Методы исследования определялись комплексным, интегративным подходом к анализу языковых единиц, необходимостью системного описания эстетических ресурсов морфологических средств русского языка. В качестве основных лингвистических методов были использованы: описательно-аналитический, семантико-стилистический, метод компонентного анализа, дистрибутивный и по мере необходимости статистический.

Материал исследования. Анализ эстетических ресурсов морфологических единиц проводился на основе использования широкого круга разножанровых литературных источников – прозаических и поэтических

произведений, главным образом XIX-XX веков, что позволило составить картотеку, включающую более 5,5 тысяч примеров. К исследованию привлекались словари: толковые, этимологические, частотный, грамматический, словари омонимов и др.

Научная новизна работы. В результате анализа значительного языкового материала впервые получили комплексное освещение вопросы, связанные с выявлением эстетических ресурсов морфологических единиц как элементов художественного произведения.

Принципиально **новое** в исследовании состоит в следующем:

1. Предложено авторское осмысление понятия эстетических ресурсов морфологии в контексте проблемы эстетики языковых единиц.

2. Установлены факторы, обуславливающие проявление эстетических ресурсов языковых единиц.

3. Проведен анализ единиц морфологии, используемых с целью отражения в литературном произведении эстетических категорий комического и возвышенного; представлена классификация морфологических средств, направленных на создание указанных эстетических категорий.

4. Дано полное классификационное описание морфологических средств русского языка с точки зрения реализации их эстетических ресурсов.

5. Разработана концепция семантической структуры морфологической категории рода существительных, доказана целесообразность ее применения как при системно-структурном описании русского языка, так и при исследовании эстетических ресурсов грамматического рода.

6. Выявлены предпосылки, способствующие реализации эстетических возможностей категории рода имен существительных; проведен анализ данной категории с точки зрения характеристики ее эстетических ресурсов; установлен оптимальный перечень стилистических приемов, в составе которых реализуется эстетический потенциал грамматического рода субстантивов.

Теоретическая значимость работы. Проведенное исследование открывает новое направление в изучении функционирования языковых единиц, представляющих собой эстетически значимые элементы языка литературного произведения как произведения искусства, а также способствует углублению теоретических основ грамматической стилистики русского языка. Предложенный новый подход к анализу морфологических средств в указанном аспекте является вкладом в решение недостаточно разработанных проблем современной грамматической теории и стилистики. Выдвинутая нами концепция семантики категории рода существительных предоставляет значительные возможности не только для объяснения современных грамматических явлений, связанных с ее функционированием, но и для анализа ее эстетических и, что не менее важно, стилистических ресурсов.

Теоретические положения работы способствуют а) разграничению таких понятий, как эстетика языковых единиц, с одной стороны, и их выразительность, экспрессивность, - с другой; б) уточнению различий между формами художественной речи (стихотворной и прозаической) с точки зрения участия в их структурировании морфологических элементов языка; в)

описанию морфологических средств, используемых для создания образности речи; г) определению средств морфологии, обнаруживающих тяготение к определенному литературному жанру; д) выявлению языковых единиц, образующих своеобразие индивидуального стиля писателя.

Результаты изучения эстетического потенциала морфологических единиц русского языка могут служить фундаментом для сопоставительных исследований эстетических возможностей разных языков, что необходимо для дальнейшей разработки проблем сопоставительной стилистики, теории перевода как основы совершенствования переводческой деятельности.

Практическая значимость.

Полученные результаты могут быть использованы в вузовских лекционных курсах по морфологии современного русского языка, сопоставительной грамматике, грамматической стилистике, риторике, филологическому анализу художественного текста, теории и практике перевода. Результаты проведенного исследования могут быть востребованы при описании фонда образных средств русского языка, при составлении учебных пособий по морфологии, стилистике, риторике, а также словарей лингвистических терминов. Основные идеи и выводы, содержащиеся в работе, имеют непосредственный выход в теорию и практику обучения русскому языку и, следовательно, могут быть применены в лингвометодических целях при совершенствовании учебных планов и программ как в вузе, так и в школе. Согласно справедливому замечанию Л.В.Щербы, в методике преподавания русского языка и словесности давно назрела потребность разъяснять учащимся не только «идеи», но и художественную сторону поэтических произведений [Щерба 1957: 27]. Слова Л.В.Щербы особенно актуальны на данном этапе развития русского языка, который представляет собой «многопространственный либерализованный язык карнавала», характеризующийся символикой, снятием запретов, всеобщим пародированием, одновременным утверждением нового и отрицанием старого. Названные факторы обуславливают выдвижение требования – воспитать читателя, который был бы способен решить задачу соотнесения формы и содержания литературного произведения [Костомаров 1997: 13, 15].

На защиту выносятся следующие **основные положения** работы.

1. Исследование эстетики языковых единиц требует использования комплексного, интегративного подхода, предполагающего творческое применение выводов и перспективных идей, содержащихся не только в трудах по лингвистике, но и в смежных научных сферах – эстетике, литературоведении. Полагаем, что в рамках обозначенного подхода наиболее целесообразным является широкое понимание эстетических ресурсов языковых средств, основу которого составляет концепция эстетического как наиболее общей, фундаментальной категории эстетики.

2. Эстетику языковых единиц следует рассматривать в контексте исследований по лингвистической прагматике прежде всего в связи с фактором адресата. Эстетическими ресурсами обладают те языковые единицы, которые способны оказывать эстетическое воздействие на человека как адресата речи.

Сущность эстетического воздействия языковых средств, являющихся элементами литературного произведения, состоит в том, что читатель (слушатель) в процессе знакомства с данным произведением словесного искусства получает духовное наслаждение, представляющее собой свободное от удовлетворения утилитарных потребностей чувственно-рациональное переживание, основу которого составляет эстетическое удовольствие, игра душевных сил, ощущение радости, полноты бытия. Подобное состояние обусловлено и свойствами самих языковых единиц, и характером их употребления, а именно - новизной, образностью, пластичностью, соотносительностью со всем литературным произведением как целостным эстетическим объектом, способностью наиболее полно и точно воплощать идейно-художественный замысел писателя.

3. Эстетические ресурсы единиц любого языка обусловлены комплексом факторов. Среди них важнейшими являются а) свойства языка как сложной динамической системы («системы систем»); б) закон асимметрии языкового знака; в) национальная специфика языка, определяющая основные принципы моделирования мира в языковом сознании его носителей, своеобразие единиц каждого уровня языка, способность языковой единицы ассоциироваться с рядами других единиц в соответствии с критерием семантического или формального сходства; г) внутренние закономерности развития языка; д) диапазон образно-эмоциональных, стилистических возможностей. Реализация эстетических ресурсов языка зависит также от определенных традиций употребления единиц данного языка, специфики развития литературных процессов в обществе, своеобразия мифопоэтической составляющей национального менталитета, характера развития языковых способностей носителей языка, их художественно-эстетических вкусов, предпочтений и т.д.

4. Эстетические ресурсы языковых единиц как элементов литературного произведения связаны с непосредственным их участием в отражении общих для всех объектов действительности основных эстетических категорий – прекрасного, возвышенного, трагического, комического; в формировании художественного образа как категории эстетики, характеризующей особый, присущий только искусству способ освоения и преобразования действительности; в воплощении традиций, обусловленных формой художественной речи, эстетики литературного направления (к которому тяготеет произведение), его жанрового своеобразия, идейно-художественной основы, композиции, индивидуальных качеств стиля писателя.

5. Морфологические средства в аспекте их эстетической реализации необходимо изучать с учетом важнейших особенностей самой морфологической подсистемы русского языка. Полагаем, что проявление эстетических возможностей данных средств в составе литературного произведения зависит от актуализации одного из аспектов слова как основной единицы морфологии. В числе указанных аспектов следует назвать: 1) свойства слова, обусловленные его частеречной принадлежностью, 2) связь с определенной морфологической категорией, 3) особенности, отражающие его отнесенность к какому-либо лексико-грамматическому разряду, 4)

грамматическую изменяемость / неизменяемость, 5) своеобразие лексемы, обусловленное ее принадлежностью к одному из формальных классов языковых единиц, 6) звуковую и лексико-грамматическую целостность, 7) стилистические особенности слова или словоформы.

6. Изоморфизм языковых единиц разных уровней позволяет применять в процессе изучения семантики любой грамматической единицы те же подходы, что и при анализе значения лексических единиц. В соответствии с этим в грамматическом значении рода существительных, представляющих значительный интерес с точки зрения реализации эстетических возможностей данной морфологической категории, мы предлагаем выделять четыре компонента: сигнификативный, номинативный, структурный и коннотативный. Новый подход к рассмотрению семантики грамматического рода субстантивов позволяет раскрыть те лингвистические механизмы, благодаря которым реализуются эстетические ресурсы данной категории.

7. Важнейшее перспективное направление при изучении эстетических ресурсов морфологических средств языка составляет их анализ с точки зрения использования в составе стилистических приемов (фигур и тропов). Установление возможно более полного перечня подобных приемов позволит не только заполнить соответствующие «лакуны» в энциклопедиях, словарях и справочниках, в которых представление эстетических возможностей морфологических средств русского языка не соответствует истинному положению дел, но и доказательно, с привлечением широкого иллюстративного материала, описать эстетические функции частей речи, их лексико-грамматических разрядов и морфологических категорий.

Структура диссертации.

Диссертационная работа состоит из введения, 4 глав, заключения, библиографии (художественных источников, принятых в работе сокращений, списка использованной литературы) и приложения.

Во введении обосновываются актуальность, научная новизна избранной для изучения проблемы, ее теоретическая и практическая значимость; определяется материал для наблюдений и анализа; излагаются теоретические предпосылки и методологические принципы исследования, формулируются цель и задачи.

В главе I «Эстетические ресурсы морфологии в контексте общей проблемы эстетики языковых единиц» изложены результаты анализа лингвистических работ, содержащих ряд наблюдений над использованием морфологических средств русского языка, которые могут быть рассмотрены с точки зрения актуализации их эстетического потенциала. Сделан обзор различных трактовок понятия эстетики (эстетических ресурсов) языковых единиц. Представлен авторский подход к осмыслению обозначенного понятия; определен комплекс факторов, обуславливающих реализацию эстетических возможностей языковых средств.

В главе II «Функционирование морфологических средств языка с точки зрения основных категорий эстетики и литературоведения» грамматические единицы анализируются в тесной взаимосвязи с рассмотрением таких проблем,

как эстетическая категория, художественный образ, форма художественной речи (стихотворная или прозаическая), эстетика литературного направления, жанровое своеобразие произведения, его идейно-художественная основа, композиционная организация, индивидуальные особенности стиля.

Глава III «Таксономическое описание морфологических средств русского языка в аспекте реализации их эстетических ресурсов» содержит авторскую классификацию данных единиц, которая определяется актуализацией одного из аспектов слова как основной единицы морфологической подсистемы языка. В рамках обозначенного аспекта исследования представлены результаты изучения идиостиля ряда писателей (А.Вознесенского, Е.Евтушенко и др.).

В главе IV «Эстетические ресурсы категории рода существительных» рассматриваются вопросы, связанные с важнейшими особенностями грамматического рода, его семантикой и эстетическим потенциалом. Определены предпосылки, обуславливающие проявление эстетических возможностей категории рода. Выявлены стилистические приемы, при создании которых реализуются эстетические ресурсы существительных определенных родовых групп.

В заключении представлены выводы, обозначены перспективы развития предложенной концепции.

Апробация результатов исследования.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих лекционных курсах: «Современный русский язык: морфология», «Эстетика морфологических средств русского языка», «Основы лингвистического анализа».

Материалы исследования докладывались на 17 международных конференциях, конгрессах и симпозиумах: «Теория и практика русистики в мировом контексте», Москва, МАПРЯЛ, 1997; «Филология и культура», Тамбов, 1997; «Языковая семантика и образ мира», Казань, 1997; «А.С.Пушкин и взаимодействие национальных литератур и языков», Казань, 1998; «Язык. Система. Личность», Екатеринбург, 1998; «Первая международная школа-семинар по когнитивной лингвистике», Тамбов, 1998; «Немецко-русский диалог в филологии», Казань - Гиссен, 1999; «Русский язык и культура (изучение и преподавание)», Москва, РУДН, 2000; «Бодуэновские чтения: Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика», Казань, 2001; «II Бодуэновские чтения», Казань, 2003; «Русский язык: исторические судьбы и современность», Москва, 2004; «Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы», Казань, 2004; «Знак: иконы, индексы, символы», Санкт-Петербург, 2005; «В.А.Богородицкий: научное наследие и современное языковедение», Казань, 2007; «Языковая семантика и образ мира», Казань, 2008; «Языковые контакты Поволжья», Казань, 2008; «Лингвокультурологические и лингвострановедческие аспекты теории и методики преподавания русского языка», Тула, 2009; на 7 всероссийских и межрегиональных конференциях: «Филология и школа. О содержании филологического образования и насущных задачах филологических наук», Москва, 1995; «Актуальные проблемы сопоставительного языкознания и

межкультурной коммуникации», Уфа, 1999; «Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты», Пенза, 2001; «Сопоставительная филология и полилингвизм», Казань, 2002; «Литература, язык и художественная литература в современных процессах социокультурной коммуникации», Уфа, 2005; «В.А.Богородицкий и современные проблемы исследования и преподавания языков», Казань, 2007, 2009, а также на ежегодных итоговых научных конференциях профессорско-преподавательского состава Казанского государственного университета. По теме диссертации опубликовано более 40 работ, в том числе – монография «Эстетика морфологических средств русского языка» (11,8 п.л.).

Основное содержание работы

Глава I «Эстетические ресурсы морфологии в контексте общей проблемы эстетики языковых единиц» содержит авторскую трактовку данного вопроса, предваряемую обстоятельным анализом лингвистической литературы. Обзор существующих в научной литературе работ показывает, что проблема эстетических ресурсов морфологических средств русского языка не получила полного, всестороннего освещения: нет ясного научного обоснования понятийно-терминологического аппарата; отсутствует целостная концепция эстетики морфологических единиц; налицо неполнота привлекаемого к анализу языкового материала. Малоразработанной, дискуссионной остается и проблема эстетики языковых единиц в целом. Поэтому вряд ли можно согласиться с мнением И.А.Ионовой, согласно которому «явление эстетической значимости языковых единиц» относится к числу тех вопросов, которые «представляют собой достаточно хорошо разработанные области лингвистики и литературоведения», «подробное же их описание представляется излишним» [Ионова 1988: 11].

Полемический характер данной проблемы во многом обусловлен очевидными различиями в теоретических позициях ученых и их априорностью - фактическим отсутствием исследований, базирующихся на анализе и обобщении значительного по объему лингвистического материала.

Не имеет общепринятого, устоявшегося определения и само понятие «эстетика языковых единиц». Анализ языковедческих работ по данной проблеме обнаружил множество различных подходов к ее решению. Спектр мнений весьма разнообразен: от самого широкого подхода к пониманию эстетики языковых единиц, когда, по сути, уже нивелируется само содержание понятия (А.А.Потебня, Б.Кроче), до сравнительно узких трактовок, характеризующихся, тем не менее, своеобразием теоретического осмысления проблемы и анализа языковых средств. При этом в рамках одного и того же исследовательского подхода не исключается выделение нескольких критериев, составляющих основу концепции эстетических свойств языковых единиц. Одни ученые - А.И.Горшков, А.И.Ефимов, Н.Н.Лаврова, В.П.Москвин, Л.А.Новиков, В.К.Харченко, Г.Шпет - связывают эстетику языковых средств с восприятием, переживанием прекрасного. Близка к этому подходу точка зрения Н.В.Черемисиной, полагающей, что эстетическими являются те свойства

языковых единиц, которые способны вызывать у читателя или слушателя чувство удовольствия. В работах А.И.Горшкова, Р.О.Якобсона обращается внимание на то, что эстетические возможности языковых элементов обусловлены установкой адресанта на выражение, направленностью формы речи на самое себя. Для Я.Мукаржовского важно подчеркнуть тот факт, что языковые элементы литературного произведения формируют эстетическое отношение читателя к миру действительности. С точки зрения Г.О.Винокура, Я.И.Гина, Л.А.Новикова, Д.Н.Шмелева, эстетические свойства языковых единиц проявляются в мотивированности их использования. Достаточно распространенной можно считать ту позицию ученых, в соответствии с которой эстетические функции языковых средств определяются их образными возможностями (Г.С.Бояринцева, Г.О.Винокур, А.И.Горшков, Л.И.Донецких, Л.А.Новиков, Д.Н.Шмелев, Г.Шпет). По мнению В.П.Ковалева и Л.А.Новикова, эстетика языковых единиц обусловлена их художественным преобразованием, трансформацией, усложнением. В исследованиях Г.С.Бояринцевой, Л.А.Новикова называется такое качество языковых средств, как их многоплановость. Эмоциональная составляющая при восприятии языковых единиц выделяется Л.И.Донецких, Л.А.Новиковым, Д.М.Поцебней. Согласно мнению Г.С.Бояринцевой, Л.И.Донецких, Б.А.Ларина, эстетическими являются такие свойства языковых элементов, как новизна и неожиданность. Лаконизм, изящество выражения включают в число эстетических качеств языковых единиц А.И.Горшков и В.К.Харченко. По концепции В.В.Виноградова, В.А.Масловой, эстетические функции языковых средств характеризуются в связи с анализом различных способов развертывания речи, ее композиционной организации. Б.А.Ларин, З.И.Хованская, рассматривая языковые элементы в эстетическом ракурсе, считают необходимым отметить их внедренность в целое высказывание, связь с уровнем законченного литературного произведения. С точки зрения В.А.Масловой и Д.Н.Шмелева, на эстетический характер использования языковых средств могут указывать оценка говорящим применяемого им способа выражения, наличие эстетических суждений и оценок.

В соответствии с излагаемой в диссертации концепцией сложность и многогранность самого объекта исследования диктуют необходимость применения при его изучении широкого подхода, предусматривающего ориентацию на эстетическое как метакатегорию, наиболее общую (фундаментальную) категорию эстетики. С помощью данной категории обозначается особый духовно-материальный опыт человека, который сводится к специфической системе неутилитарных взаимоотношений субъекта и объекта, в результате чего субъект достигает одной из высших ступеней духовного состояния, катарсиса [Бычков 2004: 154-164]. В контексте разработанной нами концепции эстетическое воздействие языка литературного произведения на человека состоит в том, что в процессе чтения он получает духовное наслаждение, т.е. испытывает чувственно-рациональное переживание, главными составляющими которого являются эстетическое удовольствие, игра душевных сил, ощущение радости, полноты бытия.

В ходе исследования данной проблемы установлено, что эстетика элементов языковой системы, в том числе и средств морфологии, обусловлена комплексом факторов, к числу которых принадлежат: 1) ряд свойств языка как сложной динамической системы; 2) закон асимметрии языкового знака; 3) национальная специфика языка, определяющая основные принципы моделирования мира в языковом сознании его носителей, своеобразие единиц каждого уровня языка, способность языковой единицы ассоциироваться с рядами других единиц по критерию семантического или формального сходства¹); 4) внутренние закономерности развития языка (антиномии говорящего и слушающего, системы и нормы, кода и текста, регулярности и экспрессивности); 5) диапазон образно-эмоциональных, стилистических ресурсов (потенциальные возможности средств фоностилистики; разнообразие и богатство лексико-фразеологического фонда языка в целом и, в частности, образно-эмоциональных единиц; степень развития, гибкость, пластичность грамматических структур).

В аспекте актуализации эстетических ресурсов морфологии наибольшей значимостью, с нашей точки зрения, обладают следующие факторы: наличие в современном русском языке элементов, характерных для грамматической системы архаичного периода (в склонении имен, в системе классов глаголов, в их спряжении и т.д.); закон асимметрии языкового знака (обнаруживающий себя, в частности, в явлении переходности в системе частей речи); способность грамматической единицы ассоциироваться с рядами других единиц как проявление национального своеобразия языка; антиномии системы и нормы, регулярности и экспрессивности, выступающие в качестве внутренних закономерностей развития языка; возможности грамматической вариативности и синонимии.

Реализация эстетических ресурсов языка зависит также от определенных традиций употребления его единиц; специфики развития литературных процессов в данном обществе, своеобразия мифопоэтической составляющей национального менталитета; характера развития языковых способностей носителей языка, их художественно-эстетических вкусов, предпочтений и т.д.

Понятие «эстетические ресурсы языковых единиц» при изучении языка художественного произведения лишь частично пересекается с понятиями выразительности и экспрессивности, охватывая широкий круг вопросов, ориентированных на анализ языковых средств как составных элементов художественного целого.

В Главе II «Функционирование морфологических средств языка с точки зрения основных категорий эстетики и литературоведения» анализируются языковые единицы в связи с рассмотрением комплекса вопросов междисциплинарного характера, имеющих непосредственное отношение к изучению формы и содержания литературного произведения. В контексте данного круга проблем анализ эстетики морфологических средств

¹ Ср. выводы А.М.Пешковского о том, что большинство форменных слов (т.е. слов с формами словоизменения) ассоциируется с большим числом рядов языковых единиц, в отличие от бесформенных слов, которые стоят в языке изолированно [Пешковский 1925: 6].

осуществлен с точки зрения отражения общих для всех объектов действительности эстетических категорий; формирования художественного образа; творческого преломления традиций, обусловленных формой речи (стихотворной или прозаической); воплощения эстетики литературного направления (к которому тяготеет художественное произведение); реализации его жанрового своеобразия; выражения идейно-художественной основы; использования важнейших способов композиционного построения; описания индивидуальных особенностей стиля.

Раздел 1 «Эстетические категории и морфологические средства их отражения» посвящен исследованию языковых единиц, участвующих в выражении комического и возвышенного¹. Содержание **первого подраздела «Комическое»** составляет анализ сущности комического и языковых средств его отражения. Обзор научной литературы показал, что большую часть исследований, в которых рассматривается проблема лингвистических механизмов создания комического, составляют труды общепилологической направленности или работы, посвященные анализу лексических, словообразовательных и синтаксических средств языка. Морфологические средства отражения комического еще не были предметом системного анализа. Некоторые аспекты обозначенной проблемы затрагивались в исследованиях Ю.Б.Борева, В.В.Виноградова, И.Б.Голуб, А.И.Ефимова, Е.А.Земской, И.А.Ионовой, В.П.Ковалева, Н.А.Купиной, Б.Ю.Нормана, В.З.Санникова, А.И.Федорова. Однако этот вопрос нуждается в дальнейшем более полном, всестороннем освещении. Проведенный нами анализ морфологических средств языка, используемых в художественной речи, позволил представить их в виде следующей классификации способов создания комического: 1) использование омонимии и смежных с ней явлений, 2) обыгрывание значений одной и той же языковой единицы, 3) повторение слова в разных грамматических формах (полиптиот), 4) отклонение от языковых норм (нарушение морфологической нормы, употребление архаичных грамматических форм, образование окказиональных грамматических единиц, использование грамматических элементов другой языковой системы). Результаты исследования свидетельствуют о том, что система средств создания комического лишь ненамного уступает перечню лексических средств, представляя собой весьма колоритную часть эстетического потенциала морфологии. Комическое – единственная из эстетических категорий, отражение которой связано с активным обыгрыванием любого аспекта слова как единицы морфологии – его частеречной принадлежности, особенностей, обусловленных принадлежностью к определенному лексико-грамматическому разряду, стилистической маркированности и т.п.

Второй подраздел «Возвышенное» содержит анализ морфологических средств отражения данной категории. Установлено, что эмоциональная напряженность возвышенной речи в произведениях художественной

¹ Выбор именно этих эстетических категорий обусловлен тем, что роль морфологических средств русского языка (в отличие от элементов других уровней, в первую очередь лексического и фонетического) при отражении других категорий – прекрасного и трагического – незначительна.

литературы создается за счет использования отвлеченных существительных, прилагательных, часть которых подвергается субстантивации, междометий, а также книжных, архаичных грамматических форм различных частей речи. Среди морфологических категорий обращает на себя внимание актуализация категорий числа существительного, вида, времени и наклонения глагола. Необходимо, в частности, отметить частотность глагольных форм повелительного наклонения и презентных форм со значением настоящего изобразительного. В то же время анализ показал, что процесс отражения категории возвышенного не связан с реализацией эстетического потенциала всех аспектов слова как единицы морфологического уровня языка: лишь в единичных случаях обыгрывается род существительных, весьма редко используются собственные имена. Случаи актуализации таких свойств слова, которые связаны с его целостностью и грамматическим признаком изменяемости / неизменяемости, не обнаружены.

В Разделе 2 «Художественный образ и способы его формирования» рассматривается проблема словесного образа как ключевого понятия ряда смежных наук – лингвистики, литературоведения, эстетики. Изучение морфологических средств русского языка в контексте данной проблемы также позволило сделать ряд самостоятельных наблюдений. Например, анализ одной из первых повестей М.Пришвина «Колобок» показал, что образный строй этого произведения основан на ранних впечатлениях автора, мальчишеской вере в существование неведомой прекрасной страны, куда он хотел убежать в далеком детстве. Важную роль в повести играют собственные имена, класс которых составляют не только названия населенных пунктов, рек и гор северной части России, имена местных жителей, но также фольклорные и литературные онимы. Особо следует выделить имена сказочных персонажей, использование которых вместе с другими приемами способствует фольклорной стилизации, придает произведению особую, сказочную, тональность. Излюбленным приемом использования онимов с целью создания образности в этом произведении М.Пришвина следует считать прием антономазии, например: - *Укажи мне, дедушка, землю, - прошу я, - где не перевелись бабушки-задворенки, Кошени Бессмертные и Марьи Моревны; - А ты, Иванушка? Есть у тебя Марья Моревна? Глупый царевич не понимает. – Ну, любовь. Любишь ты?*

М.Салтыков-Щедрин с целью создания образа Карася-идеалиста, прекраснородушного фразера, приверженца иллюзий социалистов-утопистов, наряду с элементами книжной лексики и общественно-политическими терминами активно использует грамматические архаизмы. Устаревшие грамматические формы можно считать одним из приемов характерологической стилизации речи персонажа, свидетельствующим о его непрактичности, оторванности от жизни: - *Например, монах меня в ухе захочет сварить, а я ему скажу: не имеешь, отче, права без суда такому ужасному наказанию меня подвергать!* («Карась-идеалист»).

В разделе 3 «Грамматические единицы и форма художественной речи» рассматривается взаимосвязь между использованием морфологических средств языка и формой художественной речи (стихотворной или прозаической).

Выявлена обусловленность использования собственных имен¹ (в составе ряда стилистических приемов) одной из форм художественной речи. Так, прием адноминатии тяготеет к поэтической речи, например: *А Смоленск / в смоле, / на бойницах / крюки, / в теремах горячится пожарище.* (В.Соснора. «Рогнеда»). Данный прием позволяет здесь подчеркнуть внутреннюю форму собственного имени: астионим *Смоленск* ← гидроним *Смольня* ← смола, смоль ‘смола, ад, печь’ (по одной из версий, город свое название получил потому, что там смолили суда) [Фасмер 2003, 3: 690]. Этимология как вид игры на внутренней форме, состоящий в восстановлении деривационной истории онима и используемый с целью пояснения речи, явно преобладает в прозаических произведениях: *Лет пять назад на этой кочевке у белой собаки родились щенята. <...> Одного оставили – желтого, с черной головой. Оставили и назвали Кара-Баш. Это значит: Черная башка. Черноголовый.* (Н.Сладков. «Кара-Баш»).

Есть основания полагать, что существуют определенные тенденции использования собственных имен в различных видах ложного этимологизирования как искажения или переосмысления слова на основе звукового подобия. В стихотворной речи наиболее часто встречается поэтическая этимология, когда автор, намеренно сближая в одном контексте оним и сходно звучащее слово, создает у читателя иллюзию их семантического подобия, обогащая смысловое содержание текста дополнительными образными ассоциациями и эмоциональными оттенками: *...И ясная тоска меня не отпускает / От молодых еще воронежских холмов / К всечеловеческим, яснеющим в Тоскане.* (О.Мандельштам. «Не сравнивай: живущий несравним...»). Примеры народной этимологии в большей степени характерны для прозаической речи: – *Bosse! Vincent!* – прокричал Петя, остановясь у двери. – Вам кого, сударь, надо? – сказал голос из темноты. Петя отвечал, что того мальчика-француза, которого взяли нынче. – *А! Весеннего?* – сказал казак. *Имя его Vincent уже переделали: казаки – в Весеннего, а мужики и солдаты – в Висеню.* (Л.Толстой. «Война и мир»).

Помимо сказанного, перспективным представляется анализ функционирования морфологических средств языка в диахронии. С этой точки зрения обращает на себя внимание ставшая заметной с 70-80-х годов прошлого столетия тенденция использования прецедентных текстов в поэтической речи (стихи и поэмы В.Сосноры, А.Левина, Т.Кибирова, Д.Пригова, Ю.Скородумовой и др.).

Раздел 4 «Обусловленность использования морфологических средств литературным направлением» содержит обобщение наблюдений, имеющих в научной литературе по этому вопросу (см. работы Ю.М.Лотмана, О.И.Горбуновой, А.И.Федорова и др.). В частности, можно полагать, что эпохой и литературным направлением определяется характер использования

¹ В морфологии собственные имена принято рассматривать как отдельный лексико-грамматический разряд имен существительных.

форм числа существительных, качественных прилагательных и личных местоимений.

В разделе 5 «**Зависимость употребления языковых единиц от жанра произведения**» представлены результаты анализа эстетических возможностей морфологических средств в обозначенном аспекте. Из лексико-грамматических разрядов, являющихся объектом исследования не только лексикологии, но и грамматики, обращает на себя внимание использование собственных имен в жанре эпиграммы. Частотность употребления онимов в эпиграмме обусловлена спецификой этого жанра: благодаря установке на лаконизм, остроумие в наиболее полной степени реализуются номинативная, идентифицирующая и игровая функции собственных имен. Значительную часть языкового материала составляют случаи, когда оним не подвергается каким-либо трансформациям. Его эстетические ресурсы могут быть реализованы благодаря намеренному сочетанию в одном контексте собственного имени и полностью совпадающего с ним по звучанию апеллятива в определенной грамматической форме. Например: *Произведений масса / Червинского и Масса, / Да нет на них Белинского - / На Масса и Червинского.* (А.Раскин. «На Масса и Червинского»). Возможен и другой способ проявления эстетического потенциала онима – путем его сближения с каким-либо другим словом на основе частичного звукового сходства: *Многословье, многострофье, / Сколько слов! Сколько строк! / Но поскольку я – Прокофьев, / Будет прок, будет прок!* (Евг.Долматовский. Эпиграмма на А.Прокофьева).

В разделе 6 «**Морфологические средства как способы воплощения идейно-художественной концепции произведения**» на материале грамматического рода существительных обосновывается возможность актуализации эстетических ресурсов данной категории не только при отражении идейного содержания литературного произведения, но и в процессе интерпретации авторской идеи в филологических исследованиях.

Раздел 7 «**Участие морфологических единиц в композиционной организации художественного текста**» посвящен анализу композиционно значимых языковых элементов. В частности, на материале поэтической речи выявлен перечень фитонимов, реализующих эстетический потенциал категории рода при их использовании в качестве грамматической метафоры, которая (наряду с другими стилистическими приемами) традиционно рассматривается как один из способов композиционного развертывания текста.

В Разделе 8 «**Специфика использования морфологических средств в идиостиле писателя**» получила отражение проблема индивидуальных особенностей стиля в контексте изучения эстетики языковых единиц.

Обзор лингвистической литературы свидетельствует о том, что в плане выявления эстетических функций морфологических средств русского языка произведения многих писателей исследованы в недостаточной степени. С этой точки зрения особый интерес представляет творчество таких авторов, как Н.Заболоцкий, А.Вознесенский и др. Например, анализ морфологических средств языка, используемых в произведениях Н.Заболоцкого, показал высокую степень актуализации эстетического потенциала категории рода, что во многом

определяется своеобразием мировосприятия и поэтической рефлексии автора – повышенной метафоричностью и ассоциативностью, тяготением к игровой, карнавальной стихии (см. [Македонов 1987: 317, 319, 321]). Важными особенностями художественного осмысления действительности, характерными для Н.Заболоцкого, принято также считать приверженность к натурфилософским представлениям о природе, умение мыслить пространственными образами. Указанными факторами, с нашей точки зрения, можно объяснить многочисленные случаи реализации эстетических возможностей грамматического рода существительных, поскольку именно эта категория наиболее тесно связана с выражением предметности. Художественно-изобразительные возможности грамматического рода реализуются при использовании субстантивов в составе таких стилистических приемов, как а) метаморфоза: *...Ночь брильянтовой чашей горит...* («Тбилисские ночи»); б) олицетворение: **Природа в стройном сарафане, / Главою в солнце упершись, / Весь день играет на органе.** («Поэма дождя»); в) образное сравнение: *Эти колбочки исследовав, / Словно химик или врач, / В длинных перьях фиолетовых / По дороге ходит грач.* («Весна в лесу»); г) перифраза: *И растет над нею, важен, сын забвения, лопух.* (Поэма «Торжество земледелия»). В ряде случаев экспликация образного потенциала категории рода оказывается сопряженной с использованием не одного, а двух стилистических приемов, среди которых нередки сочетания олицетворения и образного сравнения, олицетворения и риторического обращения, олицетворения и синециозиса, отрицательного сравнения и риторического обращения, перифразы и риторического вопроса, перифразы и риторического обращения.

Особенности стиля А. Вознесенского в рассматриваемом нами аспекте также не подвергались системному анализу. Изучение языкового своеобразия его произведений в сравнении с манерой письма других поэтов – Н.Заболоцкого, Ю.Левитанского, Р.Рождественского, Е.Евтушенко, Б.Ахмадуллиной – показало, что в стиле А.Вознесенского наибольшую актуализацию получают такие особенности слова, которые обусловлены его принадлежностью к определенному лексико-грамматическому разряду (в первую очередь, к разряду собственных имен), связаны с теми или иными морфологическими категориями (чаще всего это категории рода и числа существительных) и с лексико-грамматической целостностью слова (словоформы)¹. В качестве наиболее яркой черты его идиостиля выступают различные случаи обыгрывания целостности слова, обращающие на себя внимание не только с количественной стороны, но и с точки зрения разнообразия стилистических приемов, которые можно отнести к данной сфере реализации эстетических ресурсов морфологии. Согласно результатам нашего анализа, в произведениях А.Вознесенского используются такие приемы

¹ Обыгрывание целостности слова логично рассматривать в связи с реализацией стилистических возможностей не только лексического и фонетического уровней языка, но и морфологического.

обыгрывания целостности слова, как анаграмма¹, апокопа, вращение слова, гендиадис, граффон, синафия, эхо-рифма.

Изучение морфологических средств языка, используемых при создании стилистических приемов, свидетельствует о том, что их эстетические ресурсы обнаруживают тенденцию к расширению и обогащению. Это обусловлено постепенным отходом от жестких, однозначных оценок действительности, упрочением идей плюрализма, толерантности в социально-политической жизни России, в сфере эстетической аксиологии, теоретического литературоведения, а также спецификой самих литературных процессов, особенно в конце XX – начале XXI столетий.

Полученные данные опровергают доводы ученых о том, что бóльшая часть морфологических средств русского языка не имеет самостоятельного эстетического значения и используется лишь для придания речи минимальной упорядоченности. Эстетические ресурсы морфологии довольно широки и многообразны, что позволяет использовать их не только как чисто строевые элементы текста, но и в качестве языковых средств, участвующих в формировании важнейших категорий литературного произведения.

В Главе III **«Таксономическое описание морфологических средств русского языка в аспекте реализации их эстетических ресурсов»** представлена классификация данных единиц с точки зрения рассматриваемой проблемы. Как известно, русский язык располагает весьма обширным инвентарем разнообразных средств передачи морфологических значений. Эта особенность русской морфологии также служит необходимой базой для обогащения выразительных функций языка, усиливает его пластику, расширяет эстетические возможности.

Выразительные средства русской морфологии, используемые в различных стилях, сферах речевой деятельности, уже были предметом исследования в ряде статей и монографий [Бондарко 1971, 1994; Виноградов 1981, 1986, 1990; Гвоздев 1952; Голуб 1989; Ионова 1988, 1989; Ковалев 1981, 1985; Красильникова 1990, 2000; Пешковский 1938; Ремчукова 1999]. Однако с точки зрения И.А.Ионовой, «целостной, системной характеристики выразительных возможностей морфологических средств языка в художественной <...> речи в арсенале нашей науки нет» [Ионова 1988: 13]. Различные подходы к описанию морфологических средств выразительности имеются в трудах А.Н.Гвоздева, В.П.Ковалева, И.Б.Голуб, Е.Н.Ремчуковой, Е.В.Красильниковой и др. Работы Я.И.Гина по поэтике морфологических категорий в основном посвящены изучению выразительных возможностей грамматического рода существительных и категории лица глагола. В монографии И.А.Ионовой осуществлена «попытка систематизировать приемы эстетической актуализации морфологических средств языка в поэтической речи», что позволило автору «выделить <...> пять аспектов в изучении морфологических средств создания выразительности: морфолого-семантический, морфолого-

¹ Здесь и далее характеристика стилистических приемов дается с опорой на классификацию В.П.Москвина [Москвин 2006].

словообразовательный, формально-морфологический, морфолого-синтаксический и морфолого-стилистический» [Ионова 1988: 14]. Однако в работах И.А.Ионовой под эстетическими функциями морфологических единиц понимается главным образом реализация их выразительных возможностей. При этом в качестве объекта исследования выступает только одна из форм художественной речи - стихотворная.

Все сказанное позволяет утверждать, что эстетические ресурсы морфологических средств русского языка с опорой на достижения современной грамматической теории изучены в недостаточной степени. Большинство выводов ученых по этому вопросу либо носит общий характер, либо основывается на традиционном анализе выразительности грамматических категорий знаменательных частей речи. Проблема эстетики морфологических единиц русского языка в полном ее объеме еще не подвергалась исследованию.

Перефразируя слова В.В.Виноградова, можно сказать, что при описании морфологических средств современного русского языка и их эстетического потенциала целесообразно «исследовать и группировать ... факты исходя из грамматического изучения основных понятий и категорий, определяющих связи элементов и их функции в строе языка». Центральным понятием морфологии является понятие слова, представляющего собой «внутреннее, конструктивное единство лексических и грамматических значений». Существенным является и то, что «в языках такого строя, как русский, нет лексических значений, которые не были бы грамматически оформлены и классифицированы» [Виноградов 1986: 16, 22]. Та же мысль более общего характера высказывалась еще ранее И.А.Бодуэном де Куртенэ, когда ученый указывал на важность ассоциаций слов в человеческой психике не только с представлениями известного значения, но и свойственными языку морфологическими, строительными типами [Бодуэн де Куртенэ 1963: 242]. Основываясь на этих положениях И.А.Бодуэна де Куртенэ и В.В.Виноградова, считаем, что эстетические ресурсы морфологических средств в художественном произведении реализуются вследствие актуализации одного из аспектов слова как основной единицы морфологической подсистемы языка. Итак, эстетический потенциал слова как единицы морфологии, с нашей точки зрения, обуславливают следующие факторы, способствующие его актуализации.

1. Свойства лексемы, связанные с ее частеречной принадлежностью (867 примеров).

2. Признаки, обусловленные включенностью языковой единицы в грамматическую оппозицию в рамках той или иной морфологической категории (1705).

3. Своеобразие слова, определяемое его отнесенностью к лексико-грамматическому разряду (1160 случаев).

4. Грамматическая изменяемость / неизменяемость морфологических единиц (231 пример).

5. Лексико-грамматические свойства лексемы как элемента формального класса языковых единиц (292).

6. Целостность слова. Согласно статистическим подсчетам, значимость данного фактора не слишком высока, но имеет тенденцию к увеличению – всего 608 случаев.

7. Стилистические особенности слова или словоформы (727 примеров).

Раздел 1 «Частеречная принадлежность слова» отражает результаты изучения эстетических функций слов, которые обусловлены актуализацией их признаков как единиц определенного лексико-грамматического класса. Анализируемые в этой связи случаи реализации эстетического потенциала различных частей речи можно систематизировать следующим образом: 1) намеренное сближение в одном контексте грамматических омонимов (слов, принадлежащих разным частям речи); 2) актуализация лексических и грамматических значений лексем, в чем-либо сходных по своему звуковому составу, но относящихся к разным частям речи; 3) особый характер использования служебных частей речи, свидетельствующий о частичной нейтрализации их противопоставления знаменательным словам; 4) изменение частеречной принадлежности слова либо каких-то существенных признаков, характерных для данного грамматического класса слов, а также имитация названного приема; 5) художественно мотивированное изменение частотности использования одной из частей речи.

Если рассматривать актуализацию частеречной принадлежности слова в контексте проблемы идиостиля писателя, то в большей степени она характерна для поэзии Е.Евтушенко, хотя довольно много подобных примеров можно найти и в произведениях других писателей – В.Маяковского, М.Цветаевой, Р.Рождественского, В.Аксенова. Однако в количественном отношении обыгрывание частеречной принадлежности слова в идиостиле Е.Евтушенко представляет собой наиболее значительную группу примеров – более 21% от всех случаев реализации эстетических возможностей морфологических средств языка. В произведениях поэта встречаются примеры обыгрывания звукового сходства слов, относящихся к разным частям речи. Так, каламбурная игра грамматическими омонимами (существительным в В. п. и неопределенной формой глагола) в предлагаемом далее фрагменте текста служит выражению авторской иронии: *Каждой новой власти не под **стать** / те, кто помогли ей властью **стать**.* («Похороны Окуджавы»). Нередки случаи использования служебных частей речи в конце стихотворной строки, вследствие чего происходит их семантическое и акцентное выделение. В следующем примере обусловленная анжамбеманом пауза после союза *и*, занимающего целую строку, придает речи особую эмоциональную напряженность, усиливает семантику противостояния при изображении враждующих сторон: *Кто там ходит с белым флагом, / машет всем непримирягам / между «Белым домом» / **и** / замершими танками?* (Поэма «Тринадцать»). Манере письма Е.Евтушенко свойствен прием антимерии (употребление одной части речи в значении и функции другой). Яркие, индивидуальные образы создаются, например, за счет субстантивации наречий в экспозиции его поэмы «Казанский университет»: *И по себе, такому и сякому, / на копоть и на тряску не ворча, / я на подножке мчащего **сегодня** / во имя **завтра** еду во **вчера**.* Но наиболее часто используется

прием корневого повтора, когда в составе одного контекста сближаются однокоренные слова, относящиеся к разным частям речи. Подобное обыгрывание грамматических значений слов позволяет подчеркнуть противоречивость явлений жизни, придает речи неожиданный, парадоксальный характер: *Россию любить – разнесчастное счастье. / К ней жилами собственными пришит. / Россию люблю, а вот все ее власти / хотел бы любить, но – простите – тошнит.* («Предутро»).

В Разделе 2 «Морфологические категории» рассматривается эстетический потенциал важнейших категорий русской грамматики. Выявлено, что одним из способов его реализации является актуализация различных компонентов морфологического значения одной и той же лексемы или словоформы. В связи с этим интерес вызывает обыгрывание денотативного компонента грамматического значения. Наиболее часто этому способствует выдвижение на первый план парадигматических отношений между элементами грамматической оппозиции. В языках, обладающих морфологической категорией рода, считается традиционным прием метафорического использования неодушевленных существительных, что способствует обогащению образной основы художественного текста, например: *Помоги мне, мать-земля! / С тишиной меня сосватай! / <...> / Мать, мольбу мою услышь, / Осчастливь последним браком! / Ты венчаешь с ветром тишь, / Луг с росой, зарю со мраком.* (В.Брюсов. «У земли»); *Два всадника скачут в пространстве ночном, / Кустарник распался в тумане речном, / То дальше, то ближе, за юной тоской / Несется во мраке прекрасный покой.* (И.Бродский. «Под вечер он видит, застывши в дверях...»).

Встречается обыгрывание грамматических значений словоформ в рамках категории падежа существительных. Например, в афоризме Э.Кроткого комический эффект обусловлен не только каламбурным осмыслением фразеологизма *с грехом пополам*¹, но и намеренным столкновением объектного и обстоятельственного значений предложно-падежной формы существительного *грех* (форма Р. п. + предлог *с*): *У него был соавтор: он писал с грехом пополам.*

Преобразования в сфере семантики языковой единицы могут быть самыми разнообразными. Как правило, не остается незамеченным читателем обыгрывание синтагматического аспекта семантики языковой единицы, что весьма часто связано с эстетическими ресурсами морфологической категории рода существительных. В то же время сами эстетические эффекты, обусловленные изменением синтагматики грамматического рода, могут и не совпадать. Ср.: *Свищет всенощною сонатой / между кухонь, бензина, щей / сантехнический озонатор, / переделкинский соловей! / Ах, пичуга микроскопический, / Бьет, бичует, все гнет свое...* (А.Вознесенский. «Соловей-зимовщик»); *Когда я начинаю приводить резоны, стыдит ее, она в*

¹ *С грехом пополам* – кое-как, еле-еле [Ожегов 1985: 124; Ожегов 1999: 144; Большой 2003: 227; Фразеологический 1986: 344; Фразеологический 2003: 57].

ответ бросает: - У нас **вера такой**. Эта фраза у тунгусов всегда на языке. (В.Я.Шишков. «Холодный край»).

Художественной выразительностью обладает изменение сочетаемости несчетных существительных в рамках категории числа. Необычная сочетаемость абстрактных существительных, позволяющая осмыслить их семантику в квантитативном аспекте, усиливает образность лирического произведения: *И вот я две мўки неравных кладу на весы, / две мўки, две боли, сплетенные мертвым узлом.* (Ю.Левитанский. «Попытка оправданья»).

Реже изменения синтагматических отношений связаны с категорией числа в глаголах повелительного наклонения. Формы единственного числа 2-го лица императива могут использоваться при обращении к нескольким лицам, что приводит к резкому изменению, фамильярному огрублению экспрессии [Виноградов 1986: 481]. Контекст с такой глагольной формой получает полифоническое звучание, отражая различные модальные смыслы: *Он идет да поет, / Ветер подпекает; / Сторонись, богачи! / Беднота гуляет!* (И.Никитин. «Песня бобыля»).

Распространенным приемом является изменение (как правило – расширение) парадигмы слова в рамках той или иной морфологической категории. Наиболее часто этот прием реализуется в отношении парадигмы числа имен существительных, когда в целях создания экспрессивного художественного текста автор образует формы множественного числа от собственных (а), отвлеченных (б) и вещественных (в) существительных *singularia tantum*: а) *Но нынче в уличные музыканты / уходят Гегели, / уходят Канты...* (Е.Евтушенко. Поэма «Тринадцать»); б) *Заграница – это местность, где проявляются лучшие качества человека! Как в разведке! Ни на минуту не забывайте, что у нас самое счастливое детство из всех детств!* (С.Альтов. «Хор»); в) *Это пеплы, пред коими / В прах – гранит.* (М.Цветаева. «Седые волосы»).

В более редких случаях попытка своеобразного индивидуально-авторского расширения парадигмы числа связана с образованием формы единственного числа от существительного *pluralia tantum*. Например: *В солнце, в праздник, / в ветер, в будень / всюду влажный синий студень.* (Н.Асеев. «Лирическое отступление»); *Разве что браконьершишки осенью запрутся в глубинную таежную дებрю, из которой и сейчас еще тянуло холодом и мишлой, седой дикостью.* (В.Астафьев. «Царь-рыба»).

Случаи расширения парадигмы встречаются и в сфере прилагательных. Стихия креативного речепорождения снимает различного рода «табу», которые обусловлены либо индивидуальными свойствами данной лексемы, либо особенностями той группы лексических единиц, которой принадлежит данное слово: *Вам подобный контраст / Слишком кажется част, / Что мне поступь Железной Маски, / Я еще пожелезней тех...* (А.Ахматова. «Поэма без героя»).

Качественное прилагательное *част* употреблено в краткой форме, хотя языковой узус ввиду индивидуальных особенностей самой лексемы этого не допускает; относительное прилагательные *железный*, реализующее в контексте художественного произведения значение качественного, использовано в форме

сравнительной степени, что не свойственно данному лексико-грамматическому разряду признаковых лексем.

Одним из аспектов проявления эстетических ресурсов морфологических единиц является актуализация в речи различных отношений между языковыми средствами, образующими грамматическую оппозицию внутри морфологической категории. Прежде всего здесь имеются в виду парадигматические отношения между словоформами одной и той же лексемы. Следует заметить, что в художественном тексте нередко происходит усиление существующего в самой языковой системе противопоставления грамматических форм за счет возникновения новых семантических оппозиций. Например, в одном из стихотворений С.Щипачева формы единственного и множественного числа существительного *окно* противопоставлены не только по признаку 'единичность' / 'множественность', но и по другим, контекстуально обусловленным, семантическим признакам. Сингулятив *окно*, в отличие от плюральной формы, приобретает дополнительные элементы значения: 'единственное', 'дорогое', 'связанное с образом любимой девушки'. Подтвердим сказанное иллюстративным материалом: *Как бы ни было высоко, / В полдень, в полночь – все равно: / С тротуара в сотнях окон / Ты найдешь ее окно.* («Если девушку полюбишь...»).

Эстетический эффект может быть обусловлен увеличением частотности употребления той или иной грамматической формы. Так, в стихотворении А.Апухтина «Когда будете, дети, студентами...» из 48 случаев использования предметных лексем 32 субстантива употреблены в форме творительного падежа множественного числа. Установка автора на выражение разнообразных смысловых отношений преимущественно с помощью творительного падежа, действительно обладающего богатым семантическим диапазоном, тем не менее придает шутливо-ироническую окраску всему произведению. Реализацию этого приема проиллюстрируем с помощью одного из фрагментов стихотворения: *Когда будете, дети, студентами, / Не ломайте голов над моментами, / Над Гамлетами, Лирами, Кентами, / Над царями и над президентами, / Над морями и над континентами, / Не якшайтесь там с оппонентами, / Поступайте хитро с конкурентами.*

Таким образом, исследование эстетических ресурсов морфологических категорий русского языка дает возможность сделать следующие выводы. С этой точки зрения большую значимость имеют те категории, в рамках которых происходит тесное взаимодействие морфологических средств с элементами других уровней языка – главным образом лексики и словообразования. В сфере именных частей речи это, безусловно, категории рода и числа существительных. Наличие у большинства морфологических категорий разнообразных парадигматических и синтагматических показателей морфологических значений свидетельствует о широких потенциальных возможностях морфологической подсистемы русского языка в плане эстетизации ее элементов.

В Раздел 3 «Лексико-грамматические разряды» включены результаты анализа эстетических возможностей групп языковых единиц, объединяемых по

общности ряда лексических и грамматических признаков. С точки зрения реализации эстетического потенциала к числу наиболее «востребованных» языковых единиц следует отнести собственные имена, которые принадлежат не только лексическому, но и грамматическому уровню языка «как объект морфонологии и единица определенного лексико-грамматического класса» [Калинкин 1999: 340].

Проблема собственных имен получила освещение в трудах В.Д.Бондалетова, Е.Ф.Данилиной, Ю.А.Карпенко, Ю.М.Лотмана, В.А.Никонова, Д.И.Руденко, А.В.Суперанской, О.И.Фоняковой, Л.М.Щетинина и др. Специфика собственных имен как элементов художественных произведений была объектом изучения В.П.Григорьева, В.М.Калинкина, Ю.А.Карпенко, Н.А.Кожевниковой, Э.Б.Магазаника, В.Н.Михайлова, Е.А.Некрасовой, И.Э.Ратниковой, Г.А.Силаевой, Б.А.Успенского, О.И.Фоняковой и других ученых.

Опираясь на результаты анализа лингвистической литературы и наши собственные наблюдения, отметим, что собственные имена, обладая значительными образно-ассоциативными возможностями, издавна используются в качестве своеобразных текстовых или культурологических аббревиатур, апеллирующих к фоновым знаниям читателя и аллюзивно отсылающих к мифологическим сюжетам, фольклорным или литературным произведениям, историческим событиям и т.д. Например: *Сготовить деду круп, помочь развесить сети, / Лучину засветить и, слушая пургу, / Как в сказке, задремать на тридевять столетий, / В Садко оборотясь иль в вещею Вольгу.* (Н.Клюев. «Сготовить деду круп, помочь развесить сети...»); *Полжизни прожил в каком-то несуществующем мире, среди людей, никогда не бывших, выдуманых, волнуясь их судьбами, их радостями и печальми, как своими собственными, до могилы связав себя с Авраамом и Исааком, с пелазгами и этрусками, с Сократом и Юлием Цезарем, Гамлетом и Данте, Гретхен и Чацким, Собакевичем и Офелией, Печориным и Наташей Ростовою!* (И.Бунин. «Книга»).

С различными пластами знаний по истории, культуре связаны не только сами собственные имена, но и их фонетические варианты (например, *Федор – Теодор, Наталия – Натали, Елисабет – Елизавета – Бетси* и т.д.), обладающие национально-историческим колоритом: *Хочу возвысить своих предков, / Хоть что-нибудь в сердце сбережь. / Они словно птицы на ветках, / И мне непонятна их речь. / <...> / Они в кринолины одеты. / И льется божественный свет / От бабушки Елизаветы / К прабабушке Елисабет.* (Б.Окуджава. «Хочу возвысить своих предков...»).

Одним из перспективных аспектов анализа собственных имен в рамках проблемы эстетических ресурсов языковых единиц является установление возможно более полного перечня стилистических приемов, при использовании которых принимают участие онимы. Принадлежность стилистического приема к тем категориям, которые имеют непосредственное отношение к эстетике литературного произведения, признают многие ученые (см., например, [Энгельгардт 1927: 79; Виноградов 1959: 17]).

Следует отметить, что при изучении языка ряда литературных произведений уже проводились наблюдения относительно стилистических приемов, в составе которых используются онимы. В результате были выявлены такие стилистические приемы, как аллюзия, анаграмма, антитеза, антономазия, «говорящие», или «значащие», имена, замена собственных имен апеллятивами или окказиональными словами на основе созвучий, звуковая инструментовка (ассонанс, аллитерация, эвфония), использование редко употребляемых, не любимых в народе имен (на фоне общеупотребительных), контраст, метонимия, народная этимология, обыгрывание внутренней формы онима, олицетворение как разновидность метафоры, ономастическое словотворчество, перифраза, поэтическая этимология, прием инверсии имени и отчества, совпадение наименования персонажа с собственным именем известного исторического, мифологического лица или литературного персонажа, создание национального колорита, сравнение (см. работы Л.Н.Андреевой, Л.А.Булаховского, М.В.Горбаневского, В.П.Григорьева, Л.В.Зубовой, В.П.Ковалева, Э.Б.Магазаника, В.Н.Михайлова, Е.А.Некрасовой, В.А.Никонова, Г.А.Силаевой, О.И.Фоняковой, С.Е.Шаталова и др.). Таким образом, описано около трех десятков приемов¹, которые используются в литературном произведении в соответствии с художественным замыслом автора. Однако более полного перечня приемов, базирующихся на единой классификационной основе, до сих пор нет. Мы решили восполнить этот пробел, задавшись целью составить подобный перечень стилистических приемов, в составе которых применяются собственные имена.

В результате анализа, проведенного с опорой на классификацию В.П.Москвина [Москвин 2006], было выявлено более 70 стилистических приемов, в составе которых используются онимы. К числу подобных приемов относятся: адноминация, анафора, антономазия, вращение слова, говорящее имя, иконическая номинация, каламбур, контраст, метафора, метонимия, образное сравнение, полиптон, поэтическая этимология, риторический вопрос, сдвиг, текстовая аллюзия, хиазм, эхо-рифма и др. (полный перечень стилистических приемов приводится в приложении к работе).

Эстетические функции способны выполнять и существительные других лексико-грамматических разрядов. Заметную роль в художественной речи играет индивидуально-авторское использование отвлеченных существительных. Эстетические эффекты обусловлены нестандартным употреблением языковых единиц, когда сочетаемость абстрактного существительного входит в противоречие с семантикой других слов. В одних случаях особые качества художественной речи возникают вследствие сочетания отвлеченного субстантива с теми словами, которые при «нулевом уровне письма» предполагают использование конкретного неодушевленного существительного: *Могу я плечом отодвинуть / от сердца глухую печаль.* (Р.Рождественский. «Слышишь?!»); *Эту материализованную благодарность и*

¹ Назвать более точное их количество не позволяют некоторые различия в употребляемых исследователями терминах.

восхищение *давних лет раскладывали теперь десятилетние девочки на счастливом супружеском ложе...* (Л.Улицкая. «Ветряная оспа»). В других примерах контекст предполагает использование конкретного существительного, обладающего грамматическим признаком одушевленности, например: *Ловит память тонким клювом / Первый снег и первопуток.* (С.Есенин. «О товарищах веселых...»); *Товарищ Революция! / Неужто ты обманута?!* (Р.Рождественский. «Стихи о моем имени»). Третью группу составляют такие случаи употребления абстрактных субстантивов, когда выбор других элементов контекста ориентирован на использование вещественного существительного: *Парижская жизнь не про нас - / в бульвары / тоску рассыпай.* (В.Маяковский. «Верлен и Сезан»); *В броне блаженства появилась крохотная трещинка, и туда просочилось несколько капель неуверенности и тоски.* (В.Пелевин. «Хрустальный мир»).

Актуализация тех свойств существительного, которые, в частности, обусловлены его принадлежностью к определенному лексико-грамматическому разряду, способствует обогащению образного строя речи, передаче различных оттенков комического, усилению эпического характера повествования и т.д.

В Разделе 4 «Грамматический признак изменяемости / неизменяемости лексемы» рассматриваются эстетические возможности слова, обусловленные акцентированием в художественном тексте данного признака.

Наиболее значительная часть примеров, связанных с актуализацией грамматического признака изменяемости / неизменяемости слова, относится к сфере намеренного нарушения грамматической нормы. Прежде всего имеются в виду случаи, свидетельствующие об отсутствии строгой регламентации в употреблении говорящим неизменяемых существительных (как правило, иноязычного происхождения), что служит одной из ярких характеристик речевого поведения литературных персонажей, поскольку «художники слова стремятся воспроизвести неправильности в речи героев, предпочитающих просторечие» [Голуб 1989: 51]. Например: - <...> *Это, говорит, каждый гражданин настрижет веревки – полът не напасешься.* (М.Зощенко. «Баня»).

В Разделе 5 «Формальные классы грамматических единиц» исследуется актуализация лексических и грамматических особенностей слова как элемента формального класса единиц – определенного типа склонения или спряжения. Среди примеров подобной актуализации в первую очередь обращают на себя внимание слова *песнь, пламень*, которые принадлежат высокому стилю речи. От общеупотребительных (нейтральных) вариантов *песня, пламя* они отличаются типом склонения, стилистической маркированностью, определенными традициями использования в художественной речи¹. Использование в литературном произведении стилистически маркированного варианта слова, как правило, связано с отражением категории возвышенного. В стихотворной речи выбор данного книжно-поэтического варианта слова может быть связан не только с

¹ Имея в виду варианты *пламя – пламень*, а также некоторые другие, рассматриваемые далее (*молодежь – молодеж, степь – степ, антракт – антрахта*), следует также указать на различия этих языковых единиц по грамматическому признаку рода.

воплощением идейно-художественного замысла, но и с организацией ритмических форм авторского текста. Ср.: *...И сладко **песнь** в честь родины поется, / И кровь кипит, и сердце гордо бьется, / И с радостью внимаешь звуку слов: / «Я Руси сын! Здесь край моих отцов!»* (И.Никитин. «Юг и север»); *Русская, правдивая, горячая душа звучала и дышала в нем и так и хватала вас за сердце, хватала прямо за его русские струны. **Песнь** росла, разливалась.* (И.Тургенев. «Певцы»).

Другую группу примеров следует интерпретировать как случаи ненормативного употребления имен существительных с точки зрения склонения. Подобные явления, свойственные диалектной речи или просторечию, представляют собой один из способов речевой характеристики литературных персонажей. Например, существительные *мать, печь, казнь, молодежь, степь*, относящиеся в русском литературном языке к III субстантивному склонению, в речи литературных персонажей употребляются с окончаниями, свойственными II (а) или I субстантивному склонению (б): а) - *Ну, ты, висляй!.. Беги на огород, кличь **матерю** обедать.* (М.Шолохов. «Бахчевник»); б) - *А звезды, те три звезды, что так низко стоят над самым степом, бачишь?* (В.Катаев. «Родион Жуков»). В более редких случаях встречается использование существительных I субстантивного склонения с флексиями, характерными для II склонения. Например: - *В **антрахту** залезем, братцы, не горюй, - утешались не попавшие на зрелище крестьяне, - всех за шиворот повыдергаем!* (В.Шишков. «Спектакль в селе Огрызове»).

Сходные явления обнаруживаются и в сфере глагольных лексем. Так, глагол I спряжения *реветь* используется с окончанием, свойственным глаголам II спряжения, а глагол II спряжения *гудеть* употреблен с ненормативной для этой языковой единицы флексией *-ёт*, например: - *Телята вон в телятнике ревмя **ревят**.* (В.Белов. «Привычное дело»); *Анастас болезненно сморщился: - Не так чтоб дюже, а **гудёт**.* (В.Курочкин. «Последняя весна»).

Раздел 6 «Целостность слова» посвящен эстетическим возможностям актуализации целостности слова.

В процессе воплощения своего художественного замысла автор может употребить слово в сокращенном виде, опустив какую-либо его часть. В большей части случаев наблюдается усечение слова, когда сокращению подвергается его конечная часть (элемент основы + окончание, все окончание или его часть). Усеченные слова (словоформы) применяются для усиления изобразительности представляемой ситуации, отражения эмоционального состояния персонажа, передачи того или иного оттенка категории комического, речевой стилизации и т.п. Например, сокращенное слово *господа* в рассказе В.Катаева «Первомайская пасха», являясь обмолвкой персонажа, служит не только его речевой характеристикой, но и передает комизм изображаемой ситуации: председатель месткома Кукуев, следующий традициям прежней, «господской» жизни пытается предстать перед неожиданно зашедшим в гости сослуживцем ревностным сторонником новой общественно-политической

формации: - *Вот и прекрасно.* <...> *За «хозяйственное возрождение»!* – *Воистину возрождение!* – **Госп... товарищи!**

Еще одним способом привлечения внимания к целостности слова свидетельствует его разделение на части. Членя слово, автор предполагает решение разных художественных задач. Одной из них может быть порождение комической реакции. Так, в следующих примерах разделенными на части представлены слова *желудка*, *хороша*: *Простокваша / просто / прелесть. / Простокваше / песни / пелись. / Просто / ква / просто / ша / для же / лудка / хоро / ша.* (А.Архангельский. Литературная пародия на С.Кирсанова)¹.

В других случаях писателю важно выделить определенный семантический признак, усилить те смысловые отношения, которые передаются морфемами в составе слова. В предлагаемом далее примере автор подчеркивает отношения противопоставления между вычленяемыми морфемами, используя их в соответствующей синтаксической конструкции: *Встаньте, / геройские мальчики вышли в герои, но в анти, встаньте...* (А.Вознесенский. «Плач по двум не рожденным поэмам»). Безусловно, определенной эстетической мотивацией здесь обладает и версификационная функция рассматриваемого приема.

Целостность слова может быть актуализирована путем вставки внутрь лексемы других языковых единиц – слова, словосочетания или предложения. В.Ардов использует данный прием с целью достижения комического эффекта и для речевой характеристики персонажа: глагол *попить* расчленяется на два элемента и на месте морфемного шва между префиксом *по-* и корневой морфемой вставляется существительное *чай* (*попить чай* → *почайпить*): *Клавдия Никифоровна снова просунула голову: - <...> пойдёмте лучше ко мне **почайпить**. Милости просим без церемоний...* («Тяга к дружбе»).

В качестве еще одного способа обыгрывания целостности слова выступает своеобразное «склеивание» двух и более слов: между ними отсутствуют пробелы, в авторской интерпретации они представлены как одно слово, пишущееся слитно или через дефис. Например, в повести Л.Кассиля «Дорогие мои мальчишки» один из персонажей сказочного фрагмента произведения назван *Жилдабыл*. Это имя, представляя собой интертекстуально осложненную номинацию, обладает значительным ассоциативным ореолом (ср. один из наиболее частотных вариантов зачина русских народных сказок: *Жил да был...*) и, кроме того, указывает на некоторые черты его носителя: *Первым министром и, по сути, правителем страны стал главный придворный Ветрочет, хитрый **Жилдабыл**, продувная бестия.*

В большей части случаев при создании окказионального образования из двух и более слов используется дефис. Например: *Отец снял парусиновую шапку, такую большую, что под ней легко спрятаться... Старую, обмятую, ее можно надевать задом наперед, он прозвал ее «здравствуй-прощай».* (В.Сафонов. «Песок под босыми ногами»).

¹ Актуализация слова *простокваша* носит более сложный характер: кроме членения на части, использован прием вставки первого элемента, омонимичного частице *просто*, между вторым и третьим элементами.

К случаям актуализации целостности слова можно отнести игру звуковым подобием одного слова и части другого слова. Обыгрываемый звукокомплекс представлен в двух лексических единицах: в одном случае это слово, обладающее признаками самостоятельности, фонетической и лексико-грамматической целостности, непроницаемости, неусекаемости, в другом – это часть слова (морфема или сочетание звуков), не обладающая названными свойствами. Преобладают случаи, когда обыгрыванию подвергаются две языковые единицы, одна из которых представляет собой сложное слово, а другая – простое, совпадающее по звучанию с какой-либо корневой морфемой первого: **Двуличная личная** секретарша. (Э.Кроткий).

В поэтических произведениях двадцатого столетия возросло количество случаев, когда звуковое совпадение целого слова и морфемного либо неморфемного отрезка другого обыгрывается в составе рифм: *Ветер с моря, тише дуй и вей – / Слышишь, розу кличет соловей?* (С.Есенин. «Голубая да веселая страна»); *Часы и телефон / В их сути сокровенной – / И фабула и фон / Для драмы современной.* (Ю.Левитанский. «Часы и телефон...»); *Досадно попугаем жить, / Гадюкой с длинным веком, - / Не лучше ли при жизни быть / Приличным человеком?!* (В.Высоцкий. «Кто верит в Магомета, кто - в Аллаха, кто - в Исуca...»).

Актуализация целостности слова обнаруживается при намеренном сближении слова и сходного с ним по звучанию сочетания слов. В ряде примеров обыгрываются обе структурные части сложного слова, например: *Чтоб цели в нелегкой достичь судьбе, / Ты разные средства позволь себе. / И все же не всевозможные, / А только лишь все возможные.* (Э.Асадов. «Чтоб цели в нелегкой достичь борьбе...»). Встречается и обыгрывание частей простого слова: *Я – семья, / во мне как в спектре живут семь «я», / невыносимых как семь зверей, / а самый синий свистит в свирель!* (А.Вознесенский. «Я - семья...»).

Использование актуализации целостности слова как способ реализации эстетических ресурсов морфологических средств языка можно считать одной из особенностей идиостиля таких писателей, как В.Маяковский, О.Мандельштам, М.Цветаева, В.Катаев, А.Вознесенский, В.Аксенов.

В Разделе 7 «Стилистические особенности лексем» изложены результаты изучения грамматических единиц в стилистическом аспекте.

В рамках морфологической категории рода с целью эстетической актуализации используются суффиксальные образования женского рода, которые не только называют лиц женского пола, но и обладают сниженной стилистической окраской. В большинстве случаев при употреблении существительного женского рода (как стилистического варианта субстантива мужского рода) выражаются те или иные оттенки негативного отношения автора к обозначаемому персонажу: **Кассирша**, *осклабясь, / косилась на солнце / и ленинский абрис / искала / в полсотне.* (А.Вознесенский. «В магазине»).

Выбор архаичных, поэтических вариантов форм числа (вместе с другими языковыми средствами) придает речи характер особой возвышенности,

эмоциональной приподнятости: *И тихой зарей – верхи **дерев** горят – / В сухарнице, как мышшь, копаются анапест, / И Золушка, спеша, меняет свой наряд.* (Б.Пастернак. «Пирь»); *Владе**ть** **крылами** ветер научил, / Пожар шумел и делал кровь янтарной, / И брагой темной путников в ночи / Земля поила благодарно.* (Н.Тихонов. «Брага»).

Художественной выразительностью обладает обыгрывание грамматической вариативности, связанной с категорией падежа существительных. Так, на игре различными фоностилистическими вариантами падежных форм построено шутовское стихотворение Я.Козловского «Беглое ударение»: *Поклонившийся погосту, / От селенья за версту, / Шел я **пó** мосту, / **по** мóсту, / По скрипучему мосту́.*

Устаревшие формы инфинитива с формантом *-ти* нередко применяются для исторической или фольклорной стилизации. Например: «... *Уж как мне с тобой, моей боярыней, / Веселой игры не **игрыватьи**, / Милых детушек не **родити**, / Медвежатнушек не **качати**, / Не **качати**, не **баюкати**».* (А.Пушкин. «Сказка о медведихе»); *Ой, честь ли то молодцу лен **прясти**? / А и хвала ли боярину кичку носить? / Воеводе по воду ходить?* (А.Толстой. «Ой, честь ли то молодцу лен прясти...»).

Архаичные формы инфинитива глаголов с основой на *-с* используются как с целью версификации, так и для придания речи эмоционально-напряженного звучания: *Я знаю - / город / будет, / я знаю - / саду / **цвествь**, / когда / такие люди / в стране / в советской / **есть!*** (В.Маяковский. «Рассказ Хренова о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка»); *Их было **тридцать** / **Шесть**. / В каждом кипела / **Месть**. / И каждый в **октябрьский** / **Звон** / Пошел на влюбленных / В **трон**, / **Чтоб** навсегда их / **Сместь**.* (С.Есенин. «Поэма о Зб»).

Эстетически оправданным в структуре художественного произведения является отступление от грамматических норм литературного языка при использовании языковых единиц. В целях характерологической стилизации речи литературных персонажей писатели используют просторечные или диалектные грамматические формы. Множество просторечных вариантов словоформ для стилизации местного, просторечного колорита употребляет В.Астафьев в повествовании «Царь-рыба»: *Вот я и **вертюсь-кручусь**: одну передачу в больницу, другу в тюрьму...; А мы молодь и не **трогам**, для будущих **оставляю** уловов, мы ее **берегем!**... - вскинув узкое рыльце в потолок, обитый белым пластиком, залился рыбак.*

Яркой приметой индивидуального стиля писателя, тяготеющего к языковой игре, языковому экспериментаторству, является образование окказиональных словоформ. Весьма многочисленным является пласт окказиональных глагольных форм. Кроме уже известных хрестоматийных образований (например, форм повелительного наклонения *заратустрь*, *чингисхань*), было обнаружено множество окказиональных форм инфинитива в пародии Бр.Кежуна на Л.Ошанина «Молодому поэту». Найденный автором способ выражения смысла 'подражать кому-либо, писать в стиле какого-либо известного поэта, используя характерные для него художественные средства'

(например, *евтушени́ть* – писать в стиле Е.Евтушенко) с помощью глагольных окказионализмов является довольно емким и экспрессивным. Участие морфологических средств языка обусловлено тем фактом, что все неологизмы образованы по модели глаголов продуктивных классов (согласно классификации В.В.Виноградова): *слуцковать* – 3-го класса, остальные глаголы, например, *мартыни́ть*, *пастерначи́ть*, *маякови́ть* и др., – 4-го). Указанный прием играет роль стержневого в комплексе элементов языковой игры, которые придают юмористический характер всему стихотворению: *Ты можешь так или совсем иначе / Свои стихотворения ковать – / Мартыни́ть, евтушени́ть, пастерначи́ть, / Молчани́ть, рудермани́ть, слуцковать! / Я все, мой сын, могу тебе позволить! / Ты можешь, если кратко говорить, / Рылени́ть, безымени́ть, антоколи́ть, / Хелеми́ть, винокури́ть, инбери́ть. / Ты можешь маякови́ть и маршачи́ть, / Кирсани́ть поэтическую грань! / Ты можешь сельвинячи́ть и смирячи́ть. / Но – умоляю! – только не ошань!*

Таким образом, палитра средств грамматической стилистики, используемая писателями для достижения идейно-художественного замысла, весьма широка, что во многом связано с особенностями формирования русского литературного языка, обусловившими богатство и разнообразие его стилистических ресурсов. Немалую роль в этом сыграли и процессы либерализации, характерные для социального и литературно-публицистического аспектов развития российского общества в разные его периоды, начиная с XX столетия по настоящее время.

Глава IV «Эстетические ресурсы категории рода существительных» посвящена исследованию грамматического рода. Различные аспекты этой категории рассматривались в трудах многих ученых: Л.А.Булаховского, В.В.Иоффе, А.Б.Копелиовича, М.Я.Немировского, А.И.Томсона, И.Фодора, В.М.Шульги (с точки зрения исторической); А.В.Бондарко, В.В.Виноградова, Я.И.Гина, Б.Н.Головина, А.А.Зализняка, И.Ф.Калайдовича, И.П.Мучника, А.М.Пешковского, О.Г.Ревзиной (в аспекте анализа ее семантики); И.П.Мучника, Т.В.Шанской (в плане нормативно-стилистической характеристики); В.С.Щербакова (с точки зрения функционально-грамматического описания). Однако некоторые вопросы до сих пор остаются недостаточно разработанными. В их числе следует назвать проблему семантики грамматического рода (см., например, [Зализняк 1967; Мучник 1971; Бондарко 1976; Ревзина 1976; Клобуков 1979; Милославский 1981; Гин 1992; Шахмайкин 1996; Пильгун 2000; Осман 2000]). В то же время эта проблема является ключевой при изучении эстетического потенциала данной категории.

В **Разделе 1 «Семантика грамматического рода субстантивов»** предложена авторская концепция семантической модели рода. В соответствии с ней в грамматическом значении рода существительных следует выделять следующие 4 компонента: сигнификативный, денотативный, структурный и коннотативный.

Содержание первого из названных компонентов обусловлено спецификой системно-структурных отношений русского языка. Сигнификативное значение рода присутствует в лингвистическом сознании носителей русского языка в

качестве некоего «образа» каждого из трех родов, то есть обобщенного, интуитивно осознаваемого представления о существительных мужского, женского и среднего рода, и фиксируется в лексикографических источниках.

Денотативный компонент семантики грамматического рода детерминируется внеязыковой действительностью. Сущность денотативного компонента определяют признаки предмета, выражающие оппозиции живой / неживой, мужского / женского пола.

Структурный компонент родовой семантики характеризует существующие в самой языковой системе отношения между существительными мужского, женского и среднего рода (структурно-парадигматическая разновидность компонента) и сочетаемость существительных каждого из трех родов с другими словами в речи (структурно-синтагматическая разновидность компонента).

Коннотативный компонент грамматического значения рода включает в себя образные, эмоционально-оценочные и стилистические элементы. При этом образно-ассоциативная и оценочная части коннотативного компонента связаны с актуализацией таких признаков внеязыковых реалий, как большой, сильный, активный, мужественный, обладающий положительной оценкой (когда денотат репрезентируется субстантивом мужского рода) или небольшой, слабый, пассивный, женственный, имеющий негативную оценку (при обозначении денотата с помощью существительного женского рода). Поясним сказанное на примере стихотворного текста: *А пиявки, раки ползают по илу, / много ужаса вода в себе таит – / щука – младшая сестрица крокодилу – / неживая возле берега стоит...* (Б.Корнилов. «Соловьиха»). Художественные эффекты здесь обусловлены двумя причинами. Во-первых, благодаря актуализации квазиденотативного компонента рода зоонимов *крокодил* и *щука* эти слова оказываются включенными в контекст «родственных» отношений. Во-вторых, размеры животных в авторском сознании коррелируют с признаком 'большой / меньший по величине', который входит в состав коннотаций, связанных с грамматическим родом существительного. Таким образом, прием олицетворения в данном случае связан с актуализацией квазиденотативного и коннотативного компонентов в семантике грамматического рода анализируемых субстантивов.

Раздел 2 «Проблема корреляции «род – пол» содержит результаты сопоставительного анализа трех языков с точки зрения отражения в них семы пола живых существ. Использование ономаσιологического подхода к рассмотрению категории рода существительных позволяет дополнить освещение вопросов, касающихся описания значения грамматического рода и его эстетического потенциала. Изучение проблемы корреляции «род – пол» свидетельствует о том, что данный семантический признак обладает высокой степенью актуальности для русского языкового сознания. В русском языке представлены следующие способы отражения семы пола: 1) лексический, 2) одновременное использование средств лексического и морфологического уровней, 3) сочетание лексического, словообразовательного и морфологического средств, 4) средства словообразовательной и морфологической подсистем, 5) морфологический способ (падежные флексии),

б) средства синтаксического уровня. В качестве универсального способа отражения данной семы в русском языке следует рассматривать средства синтаксического уровня. В отличие от татарского языка, в русском представлен широкий диапазон средств, относящихся почти ко всем языковым уровням: по сравнению с немецким языком отсутствует лишь фонеморфемный способ отражения данной семы.

Итак, результаты исследования в совокупности достаточно ярко высвечивают как системно-структурные характеристики языков, так и некоторые особенности их исторического развития, а также когнитивные процессы осмысления мира предметов, понятий и языковых знаков их носителями.

В Разделе 3 «Реализация эстетического потенциала грамматического рода существительных в художественных произведениях» изложены результаты исследования данной категории в контексте проблемы эстетики языковых единиц. Как известно, изучение выразительных возможностей грамматического рода существительных составляет давнюю лингвистическую традицию. Различные трактовки этой проблемы получили освещение в работах В.В.Виноградова, А.Н.Гвоздева, Я.И.Гина, А.И.Ефимова, Л.В.Зубовой, И.А.Ионовой, В.П.Ковалева, Л.В.Щербы, Р.О.Якобсона и др.

Однако проблема эстетических возможностей грамматического рода субстантивов до последнего времени не ставилась учеными. Отсутствует систематизация типичных случаев актуализации эстетического потенциала этой категории. Не подвергалась анализу структура грамматического значения рода существительных, используемых с определенной эстетической установкой. Не получили глубокого и всестороннего изучения лингвистические механизмы, «включающие в работу» эстетические ресурсы данной морфологической категории. Не произведено системное описание эстетических возможностей грамматического рода с точки зрения использования предметных лексем в составе различных тропов и фигур речи. В силу названных причин мы посчитали необходимым обратиться к рассмотрению проблемы эстетического потенциала грамматического рода существительных на материале художественной речи.

Эстетический потенциал морфологической категории рода рассматривается нами с нескольких точек зрения. Одним из аспектов проведенного исследования было выявление существующих в самом языке предпосылок, способствующих реализации эстетических ресурсов грамматического рода. Анализ языковых единиц в этом аспекте позволил установить, что в качестве названных предпосылок можно рассматривать следующие особенности грамматической системы русского языка:

- наличие существительных, для которых характерно несоответствие между внешней частью знака и его переводимой семантической частью (с этой точки зрения высока эстетическая продуктивность субстантивов мужского рода с нулевым окончанием типа *человек, врач*; слов общего рода; существительных женского рода, используемых переносно для называния лиц мужского пола,

например: *баба, тряпка, жаба*; неизменяемых существительных);

- родовая вариативность как одна из характерных черт истории или современного бытования в языке некоторой части предметных лексем (*облако – облак; лебедь* (м. р.) – *лебедь* (ж. р.); *жираф - жирафа*);

- омонимия корневых морфем у разнородовых существительных (*пастор – паста, осел – оса*);

- асимметрия формы и содержания, т.е. возможность использования различных языковых средств при выражении грамматического значения рода (главным образом в группе одушевленных существительных мужского и женского рода);

- сходство флексий существительных, относящихся к разным родовым группам (*дядя – тетя, день - ночь*);

- гетерогенность состава родовых групп субстантивов с точки зрения их грамматического значения;

- своеобразие коннотативной окрашенности существительных той или иной родовой группы;

- отсутствие у некоторых предметных лексем коррелятов по линии «род – пол».

Произведен анализ семантической структуры рода существительных, выполняющих в тексте литературного произведения эстетические функции. Эстетизация грамматического рода связана с различными преобразованиями в семантике слова. Наиболее частотным среди них является возникновение в структуре грамматического значения существительного (как правило, неодушевленного) квазиденотативного компонента родовой семантики. Эстетические функции существительных могут быть обусловлены актуализацией других компонентов грамматического значения рода: сигнификативного, структурно-парадигматического, структурно-синтагматического, коннотативного, а также сочетаний названных семантических элементов. Актуализация того или иного компонента родовой семантики существительного происходит и при намеренном сближении в структуре художественного текста квазикоррелятов мужского и женского пола, при изменении грамматического рода субстантива, при образовании от предметной лексики окказионального существительного другого рода.

Исследована проблема использования существительных в составе стилистических приемов как эстетически значимых фактов языка. Установлено, что эстетический потенциал грамматического рода субстантивов реализуется при употреблении предметных лексем в составе 27 приемов, среди которых наиболее частотными являются антономазия, анаколүф, каламбур, метаморфоза, метафора (олицетворение), образное сравнение и перифраза. Проведен анализ указанных приемов с привлечением конкретного текстового материала.

Наиболее объемный пласт проанализированного эмпирического материала связан с проявлением эстетических функций неодушевленных существительных при их метафорическом использовании, при этом среди

разновидностей метафоры преобладает олицетворение. Маскулинизация или феминизация неодушевленных существительных в большей части случаев обеспечивается за счет средств художественного контекста, т.е. использования 1) существительных, имеющих в семантической структуре грамматического рода денотативный компонент значения; 2) собственных имен; 3) слов, отражающих внешний облик лица мужского или женского пола (соматизмов, названий одежды, деталей туалета); 4) признаков лексем (главным образом глаголов, называющих характерные для человека действия и указывающих на определенный аспект взаимоотношений лиц мужского и женского пола); 5) обозначений орудий производства, инструментов, связанных с традиционно сложившимся разделением «мужского» и «женского» труда; 6) элементов метаязыка лингвистики.

Выявлено, что образное переосмысление с точки зрения реализации эстетических ресурсов категории рода наиболее часто получают неодушевленные существительные, являющиеся названиями конкретных предметов, географических объектов, небесных тел, временных промежутков, явлений природы, отвлеченных понятий, веществ. Названия конкретных предметов могут быть объединены в следующие лексико-тематические группы: а) «растения», б) «предметы быта, домашнего обихода», в) «одежда», г) «письменные принадлежности», д) «орудия труда», е) «музыкальные инструменты», ж) «оружие, военная техника».

В процессе наделения неживых предметов свойствами человека характер образа обусловлен не только грамматической структурой языка, но и факторами культурно-этнического плана.

В заключении излагаются основные выводы и обобщения, полученные в результате исследования проблемы эстетических ресурсов русской морфологии в соответствии с обозначенными в работе задачами.

Дан критический анализ имеющейся литературы по рассматриваемой проблеме, выявлена недостаточная степень изученности ряда вопросов, которые нуждаются в дополнительном исследовании.

Представлена собственная трактовка понятия эстетических ресурсов морфологических средств языка, предусматривающая ориентацию на эстетическое как наиболее общую, широкую категорию эстетики.

Установлен комплекс факторов, обуславливающих реализацию эстетических возможностей морфологии, что представляет собой вклад в разработку актуальных проблем грамматической стилистики и общего языкознания.

Определены основные аспекты анализа морфологических средств языка как эстетически значимых элементов художественного текста.

С учетом важнейших особенностей самой морфологической подсистемы русского языка осуществлено классификационное описание морфологических средств с точки зрения реализации их эстетических ресурсов. Сделан вывод, что эстетические возможности морфологических средств в художественном произведении связаны с актуализацией одного из аспектов слова как основной единицы морфологии.

Дана многоаспектная характеристика собственных имен как наиболее продуктивного в плане эстетической значимости лексико-грамматического разряда существительных. Исследование онимов с точки зрения их использования в качестве фигур и тропов позволило установить оптимальный объем стилистических приемов, в составе которых используются эти языковые единицы.

Разработана собственная концепция семантической организации рода существительных, что позволяет определить дополнительный аспект исследования эстетического потенциала категории рода.

Осуществлен анализ семантической структуры рода существительных, выполняющих в тексте литературного произведения эстетические функции. Сделан вывод, что эстетизация грамматического рода в большинстве случаев связана с различными преобразованиями в семантике слова (возникновение квазиденотативного компонента, актуализация сигнификативного, структурно-парадигматического, структурно-синтагматического, коннотативного элементов и др.).

Выявлены существующие в языке предпосылки, способствующие реализации эстетических функций категории рода, в качестве которых называются следующие особенности грамматической системы русского языка: а) наличие существительных, характеризующихся несоответствием между внешней частью знака и его семантикой; б) родовая вариативность; в) омонимия корневых морфем у разнородовых существительных; г) асимметрия формы и содержания, т.е. возможность использования различных языковых средств при выражении грамматического значения рода (главным образом в группе одушевленных существительных мужского и женского рода); д) сходство флексий существительных, относящихся к разным родовым группам; е) гетерогенность состава родовых групп субстантивов с точки зрения их грамматического значения и др.

Определен эстетический потенциал рода имен существительных, используемых в составе стилистических приемов. Дана их подробная классификация. Установлено, что эстетические возможности грамматического рода субстантивов реализуются в процессе употребления предметных лексем в составе 27 приемов.

Показано, что наиболее объемный пласт проанализированного эмпирического материала связан с проявлением эстетических функций неодушевленных существительных при олицетворении (как разновидности метафоры). Маскулинизация или феминизация неодушевленных существительных в большей части случаев обеспечивается за счет средств художественного контекста, например, использования существительных, обладающих денотативным компонентом значения грамматического рода; онимов; слов, отражающих внешний облик лица мужского или женского пола; признаков лексем (главным образом глаголов, называющих характерные для человека действия и указывающих на определенный аспект взаимоотношений лиц мужского и женского пола) и др.

Полученные в ходе исследования выводы свидетельствуют о том, что изучение эстетических возможностей языковых единиц в рамках предложенной нами концепции осмысления эстетических ресурсов морфологии имеет значительные перспективы, если иметь в виду выявление обусловленности эстетически значимого употребления морфологических средств системно-структурными особенностями определенного языка; всестороннего описания динамики, исторической перспективы использования тех или иных грамматических единиц и т.д. Кроме морфологических средств, подобным образом могут быть проанализированы и элементы других уровней языка. Разработанная нами концепция в процессе исследования семантики и художественных функций языковых единиц дает возможность продуктивно сочетать методы лингвистического и литературоведческого анализа.

Результаты работы позволяют восполнить имеющиеся пробелы, заполнить лакуны в изучении актуальных проблем русской морфологии и стилистики художественной речи и тем самым способствовать созданию более четкой и объемной картины использования морфологических средств как эстетически значимых элементов художественного текста.

**Основное содержание диссертации отражено
в следующих публикациях автора:**

I. Монография:

1. Хайрутдинова Г.А. Эстетика морфологических средств русского языка / Г.А.Хайрутдинова / под ред. Э.А.Балалыкиной. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2004. – 164 с.

II. Статьи в периодических изданиях перечня ВАК:

2. Хайрутдинова Г.А. Семантика грамматического рода существительных в контексте проблемы эстетики языковых единиц / Г.А.Хайрутдинова // Известия Самарского научного центра РАН. Специальный выпуск «Актуальные проблемы гуманитарных наук». – 2006. - № 1. – С. 95-101.

3. Хайрутдинова Г.А. К вопросу об эстетических функциях грамматического рода существительных / Г.А.Хайрутдинова // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Приложение. - 2006. - № 3. – С. 73-79.

4. Хайрутдинова Г.А. Морфологические средства русского языка в аспекте их эстетических ресурсов / Г.А.Хайрутдинова // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2008. – Т. 150. - Кн. 2. – С. 171-179.

5. Хайрутдинова Г.А. Морфологические средства создания комического / Г.А.Хайрутдинова // Известия Самарского научного центра РАН. Серия «Педагогика и психология. Филология и искусствоведение». – 2008. - № 1. – С. 305-310.

6. Хайрутдинова Г.А. Морфологическая категория рода существительных в аспекте ее эстетических ресурсов / Г.А.Хайрутдинова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Филология и искусствоведение». - 2008. - № 21. – Вып. 23. – С. 157-163.

7. Хайрутдинова Г.А. Морфологические средства создания комического: на материале художественной речи / Г.А.Хайрутдинова // Искусство и образование. – 2008. - № 5. – С. 31-37.

8. Хайрутдинова Г.А. Об эстетических ресурсах языковых единиц: на материале грамматического рода существительных / Г.А.Хайрутдинова // Вестник Университета Российской академии образования. – 2008. - № 4. – С. 50-53.

9. Хайрутдинова Г.А. Морфологические средства отражения категории возвышенного: в контексте проблемы эстетических ресурсов языковых единиц / Г.А.Хайрутдинова // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2008. – Т. 150. - Кн. 6. – С. 237-242.

10. Хайрутдинова Г.А. О семантике и эстетических функциях категории рода существительных / Г.А.Хайрутдинова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2008. - № 12. Серия «Филология и искусствоведение». – С. 236-245.

11. Хайрутдинова Г.А. Об аспектах изучения эстетики собственных имен (на материале художественной речи) / Г.А.Хайрутдинова // Русский язык за рубежом. – 2009. - № 3. – С. 69-75.

III. Статьи, материалы и тезисы конференций:

12. Хайрутдинова Г.А. К проблеме эстетических ресурсов грамматической категории рода существительных: на материале русского языка / Г.А.Хайрутдинова // Актуальные проблемы прагмалингвистики / Тезисы докладов науч. конф. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1996. – С. 77-78.

13. Хайрутдинова Г.А. Эстетические функции грамматического рода существительных / Г.А.Хайрутдинова // Языковая семантика и образ мира / Тезисы Междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию Казан. ун-та: В 2-х кн. Кн. 2. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1997. – С. 128-130.

14. Хайрутдинова Г.А. К проблеме лингвометодической стратегии преподавания русской морфологии в татарской аудитории / Г.А.Хайрутдинова // Тезисы Междунар. науч. конф. «Теория и практика русистики в мировом контексте», посвящ. 30-летию МАПРЯЛ. – М., 1997. – С. 413.

15. Хайрутдинова Г.А. К проблеме способов выражения пола живого существа в русском и татарском языках / Г.А.Хайрутдинова // Филология и культура: Тезисы междунар. конф. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р.Державина, 1997. – С.97-98.

16. Хайрутдинова Г.А. Эстетика морфологических единиц (на материале сказок А.С.Пушкина) / Г.А.Хайрутдинова // А.С.Пушкин и взаимодействие национальных языков и литератур: Тезисы междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения А.С.Пушкина. – Казань: УНИПРЕСС, 1998. – С. 140-141.

17. Хайрутдинова Г.А. Художественно-поэтические функции грамматического рода (на материале поэзии и прозы) / Г.А.Хайрутдинова // Язык. Система. Личность: Материалы докладов и сообщений междунар. науч.

конф., Екатеринбург, 23-25 апр. 1998 г. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 1998. – С.175-176.

18. Хайрутдинова Г.А. Эстетические возможности грамматического рода существительных (когнитивный аспект) / Г.А.Хайрутдинова // Материалы Первой междунар. школы-семинара по когнитивной лингвистике, 26-30 мая 1998 г.: В 2 ч. Ч. 1. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р.Державина, 1998. – С. 171-173.

19. Хайрутдинова Г.А. Эстетические функции грамматического рода / Г.А.Хайрутдинова // Ученые записки Казанского университета. Т. 135. Языковая семантика и образ мира.– Казань: УНИПРЕСС, 1998. – С. 183-188.

20. Хайрутдинова Г.А. Семантика грамматического рода и мифопоэтические традиции (на материале русских существительных) / Г.А.Хайрутдинова // Русский язык и культура (изучение и преподавание): Материалы междунар. науч. конф. (Москва, РУДН, 28-30 нояб. 2000 г.). – М.: ЭКОН, 2000. – С. 321.

21. Хайрутдинова Г.А. Об аспектах анализа эстетики морфологических единиц / Г.А.Хайрутдинова // Ученые записки Казанского государственного университета. - 2000. - Т.140. – С. 133-138.

22. Хайрутдинова Г.А. Способы отражения пола живого предмета в русском, немецком и татарском языках / Г.А.Хайрутдинова // Deutsch-russischer Dialog in den Philologien (Немецко-русский диалог в филологии). Издатели: Г.Йелитте, М.Горкавчук. – Europäischer Verlag der Wissenschaften PETER LANG, 2001. – С. 209-217.

23. Хайрутдинова Г.А. Род русских субстантивов: анализ в контексте языковой системы и мифопоэтических традиций / Г.А.Хайрутдинова // Язык и этнос: Материалы Первой выездной академ. школы для молодых лингвистов-преподавателей вузов РФ, 30 нояб. – 2 дек. 2001 г. – Казань: «РИЦ «Школа», 2002. – С.93-101.

24. Хайрутдинова Г.А. Экспрессия грамматического рода субстантивов: анализ преобразований в структуре грамматического значения / Г.А.Хайрутдинова // Сопоставительная филология и полилингвизм / Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Казань, 29-31 окт. 2002 г.). – Казань: РИЦ «Школа», 2002. – С.252-254.

25. Хайрутдинова Г.А. Морфологические средства создания комизма / Г.А.Хайрутдинова // Русская и сопоставительная филология: Системно-функциональный аспект. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. – С. 135-139.

26. Хайрутдинова Г.А. Род существительных: на материале грамматической метафоры / Г.А.Хайрутдинова // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы / Междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию Казан. ун-та: Труды и материалы. – Казань: Казан. гос. ун-т им. В.И.Ульянова-Ленина, 2004. – С. 127-128.

27. Хайрутдинова Г.А. Эстетические функции морфологических средств русского языка как элементов языка художественных произведений / Г.А.Хайрутдинова // Русский язык: исторические судьбы и современность / II

Междунар. конгр. исследователей русского языка: Труды и материалы. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – С.612.

28. Хайрутдинова Г.А. Проблема эстетики языковых единиц / Г.А.Хайрутдинова // Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2004. – С. 256-260.

29. Хайрутдинова Г.А. Семантика грамматического рода существительных в аспекте типологии языковых знаков / Г.А.Хайрутдинова // Тезисы докладов Междунар. конф. «Знак: иконы, индексы, символы», посвящ. 70-летию со дня рождения проф. С.В.Воронина. – СПб.: Филол. фак. С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. – С.69-70.

30. Хайрутдинова Г.А. Таксономическое описание морфологических средств русского языка с точки зрения их эстетических ресурсов / Г.А.Хайрутдинова // Литература, язык и художественная культура в современных процессах социокультурной коммуникации / Материалы межрегион. науч.-теорет. конф. – Уфа: РИО БашГУ, 2005. – С.212-217.

31. Хайрутдинова Г.А. Обыгрывание звукового сходства языковых единиц как способ создания комизма / Г.А.Хайрутдинова // Русская и сопоставительная филология '2005. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2005. – С. 150-155.

32. Хайрутдинова Г.А. Эстетика категории рода существительных (в аспекте анализа композиции литературного произведения) / Г.А.Хайрутдинова // Сопоставительная филология и полилингвизм: Материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (Казань, 29 нояб. – 1 дек. 2005 г.). – Казань: РИЦ «Школа», 2005. – С. 266-269.

33. Хайрутдинова Г.А. Использование омонимии и смежных явлений как прием комизма / Г.А.Хайрутдинова // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». - 2006. – Т. 148.- Кн. 3. – С. 161-167.

34. Хайрутдинова Г.А. Об эстетических ресурсах морфологических средств русского языка / Г.А.Хайрутдинова // В.А.Богородицкий: научное наследие и современное языковедение: труды и материалы Междунар. науч. конф.: в 2 т. Т. 1. – Казань: Казан. гос. ун-т им. В.И.Ульянова-Ленина, 2007. – С. 268-270.

35. Хайрутдинова Г.А. Об эстетике языковых единиц / Г.А.Хайрутдинова // В.А.Богородицкий и современные проблемы исследования и преподавания языков: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Казань: РИЦ «Школа», 2007. – С. 211-214.

36. Хайрутдинова Г.А. Об эстетике собственных имен / Г.А.Хайрутдинова // Русская и сопоставительная филология '2007. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2007. – С. 161-168.

37. Хайрутдинова Г.А. Характеристика морфологических средств русского языка в аспекте их эстетического потенциала / Г.А.Хайрутдинова // Вестник Башкирского государственного университета. – 2008. – Т. 13. - № 1. – С. 65-68.

38. Хайрутдинова Г.А. Об эстетических ресурсах слова, определяемых его частеречной принадлежностью [Электронный ресурс]: (Культура & общество) /

Г.А.Хайрутдинова. – 2008. - Режим доступа: <http://www.e-culture.ru/Articles/2008/Hairutdinova.pdf>, свободный. - Проверено 10.07.2009.

39. Хайрутдинова Г.А. Эстетические ресурсы грамматического рода с точки зрения его семантической структуры [Электронный ресурс]: (Культура & общество) / Г.А.Хайрутдинова. – 2008. - Режим доступа: <http://www.e-culture.ru/Articles/2008/Hairutdinova1.pdf>, свободный. - Проверено 10.07.2009.

40. Хайрутдинова Г.А. Эстетические ресурсы морфологических средств языка: в аспекте изучения идиостиля писателя / Г.А.Хайрутдинова // Языковая семантика и образ мира: материалы Междунар. науч. конф.: в 2 ч. Ч. 1. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – С. 274-276.

41. Хайрутдинова Г.А. К проблеме связи между грамматическими единицами и формой художественной речи / Г.А.Хайрутдинова // Русский язык: история и современность: сб. статей к юбилею проф. Т.М.Николаевой. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – С. 237-243.

42. Хайрутдинова Г.А. Актуализация частеречной принадлежности слова: в контексте проблемы эстетики языковых единиц / Г.А.Хайрутдинова // Русская и сопоставительная филология '2008. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – С. 106-111.

43. Хайрутдинова Г.А. Образность художественной речи и морфологические средства ее создания / Г.А.Хайрутдинова // Проблемы сохранения языка и культуры в условиях глобализации: Материалы VII Международного симпозиума «Языковые контакты Поволжья», Казань, 2-5 июля 2008 г. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. – С.250-252.

44. Хайрутдинова Г.А. О семантике категории числа существительных / Г.А.Хайрутдинова // Богородицкий В.А. и современные проблемы исследования и преподавания языков: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. – Казань: РИЦ «Школа», 2009. – С. 216-219.